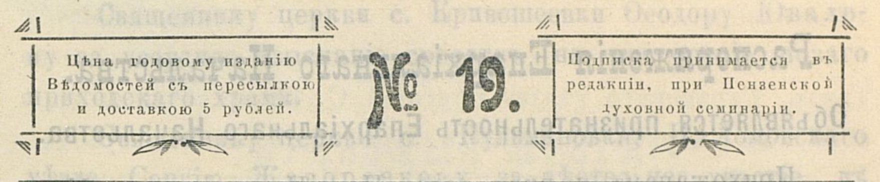
1 Октября 1906 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Святѣйшаго Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 11 сентября сего 1906 года за № 9762, дано знать, что согласно представленію епархіальнаго начальства, по опредѣленію Св. Синода, назначено единовременное пособіе вдовѣ священника церкви с. Русскихъ Пашатъ, Краснослободскаго уѣзда, Екатеринѣ Виноградовой съ четверыми несовершеннолѣтними дѣтьми въ размѣрѣ 300 рублей.

Указомъ Св. Синода, отъ 7 сентября сего 1906 года за № 9663, дано знать, что согласно представленію епарх. начальства, по опредѣленію Св. Синода, назначена пенсія: заштатному священнику церкви с. Никольскаго, Керенскаго уѣзда, Николаю Громову въ размѣрѣ 300 руб. въ годъ; заштатнымъ псаломщикамъ церкви с. Щепотьева, Чембарскаго уѣзда, Михаилу Введенскому и

церкви села Малой Ижморы, Керенскаго у., Θеодору Благоразумову—по 100 руб. каждому въ годъ; вдовѣ священника Покровской церкви заштатнаго гор. Верхняго Ломова, Н.-Ломовскаго у., Варварѣ Александровой съ двоими дѣтьми—250 р. и вдовѣ псаломщика церкви с. Владыкина, Мокшан. у., Елизаветѣ Трескинской—50 р. въ годъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства.

Прихожанамъ церкви села Ново-Никольскаго, Мокшанскаго уѣзда. за пожертвованіе на ремонтъ приходскаго храма 135 рублей, а священнику церкви того же села Θеодору Разсказову за убѣжденіе и расположеніе прихожанъ къ этому пожертвованію.

Воинскимъ чинамъ изъ крестьянъ села Макаровки, Саранскаго уѣзда, участвовавшимъ въ Русско-Японской войнѣ и крестьянкѣ названнаго села Еленѣ Мигуновой за пожертвованіе на сооруженіе въ приходскомъ храмѣ иконы Св. Георгія Побѣдоносца съ вызолоченною кіотью —первыми 150 рублей, а послѣднею 50 рублей.

Нижне-Ломовскому купцу Ивану Милушину за пожертвованіе въ церковь при Нижне-Ломовской тюрьмѣ священническаго облаченія и діаконскаго стихаря, все стоимостью въ 70 рублей.

Нижне-Ломовскимъ купцамъ Θеодору Камендровскому и Василію Кудрявцеву за пожертвованіе на построеніе новаго каменнаго храма въ селѣ Кривошеевкѣ, Нижне-Ломовскаго уѣзда, первымъ 110 рублей и послѣднимъ 100 рублей.

Настоятелю Нижне-Ломовскаго Казанскаго мужского монастыря, Архимандриту Гедеону, іеромонаху этого монастыря Леонтію и крестьянину Андрею Булгакову за пожертвованіе въ Кривошеевскую церковь—первымъ сребро-позлащеннаго потира со всѣми принадленостями, стоимостію въ 100 рублей, вторымъ шелковой ризы, стоимостію 25 рублей и послѣднимъ иконы Преподобнаго Серафима Саровскаго, стоимостію 60 рублей.

Священнику церкви с. Кривошеевки Ѳеодору Ювалову за усердное изысканіе средствъ на построеніе новаго приходскаго храма.

Священнику церкви с. Кульмановки, Н.-Ломовскаго уѣзда, Сергію Жаворонкову за дѣятельное участіе въ дѣлѣ изысканія средствъ на ремонтъ приходскаго храма.

Священнику церкви с. Пазелковъ, Городищенскаго уѣзда, Павлу Громову за убѣжденіе своихъ прихожанъ къ пожертвованію въ суммѣ 200 руб. на ремонтъ приходскаго храма.

Священнику Троицкой церкви заштатнаго города Шишкѣева, Инсарскаго уѣзда, Іоанну Прудентову и церковному старостѣ Ильѣ Кулагину за убѣжденіе и расположеніе прихожанъ названной церкви къ пожертвованію въ суммѣ 2015 р. на ремонтъ приходскаго храма.

Опредѣлены: сынъ священника церкви с. Лемдяя, Инсарскаго уѣзда, Александръ Феликсовъ—и. д. псаломщика церкви с. Ильмина, Городищенскаго уѣзда, 9 сентября; окончившій курсъ Пензенской дух. семинаріи Димитрій Львовъ—на псаломщическое мѣсто при церкви слободы Городка, Пензенскаго уѣзда, 11 сентября; экономъ Краснослободскаго дух. училища Иванъ Разсып-

новъ—на діаконское мѣсто при церкви с. Новаго Синдорова, Краснослободскаго уѣзда, съ оставленіемъ на должности эконома училища, 13 сентября; псаломщикъ церкви с. Вичкилея, Городищенскаго уѣзда, Борисъ Казеевскій—на діаконское мѣсто при церкви с. Сермана, Городищенскаго уѣзда, 13 сентября; уволенный изъ II-го кл. Пензенской дух. семинаріи Сергѣй Быстровъ—и. об. псаломщика при церкви с. Озерковъ, Городищенскаго уѣзда, 19 сентября.

Рукоположены: псаломщикъ церкви с. Подлѣсной Тавлы, Саранскаго уѣзда, Григорій Срѣтенскій—во діакона къ церкви с. Рыбкина, Краснослободскаго уѣзда, 10 сентября; псаломщикъ церкви с. Керенки, Городищенскаго уѣзда, Алексѣй Ремезовъ—во священника къ церкви с. Озерковъ, того же уѣзда, 10 сентября.

Перемѣщены: священникъ церкви с. Ремезенокъ, Саранскаго уѣзда, Алексѣй Столыпинъ—къ церкви села Потьмы, Н.-Ломовскаго уѣзда, 6 сентября; экономъ Краснослободскаго дух. училища, діаконъ церкви с. Н. Синдорова Краснослободскаго у., Іоаннъ Кротковъ—на діаконское мѣсто при Краснослободскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ—10 сентября; псаломщикъ церкви с. Дурасовки, Саранскаго уѣзда, Иванъ Столыпинъ—къ церкви села Вичкилея, Гвродищенскаго уѣзда, 15 сентября.

Утвержденъ священникъ церкви с. Ежовки, Краснослободскаго уѣзда, Григорій Борискинъ—въ должности законоучителя мѣстнаго начальнаго народнаго училища, 11 сентября.

Уволены: протоіерей церкви с. Потьмы, Н.-Ломов. у., Θеодоръ Соколовъ, согласно прошенія, заштатъ, 6 сентября; священникъ церкви с. Гороховщины, Н.-Ломовскаго уѣзда, Іоаннъ Путодіевъ, согласно прошенію, заштатъ, 7 сентября.

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ церкви с. Николаевки, Инсарскаго уѣзда, Димитрій Мраморновъ—8 сентября.

За смертію изъ списковъ исключены: діаконъ церкви с. Ново-Дѣвичьяго Рукава, Краснослободскаго уѣзда, Петръ Конусовъ—6 сентября; священникъ Пензенской Успенской кладбищенской церкви Василій Савскій—12 сентября; священникъ церкви с. Грязнухи, Чембарскаго уѣзда, Петръ Агаревъ—8 сентября.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: *Н.-Ломовск. у.*: въ Гороховщинѣ съ 7 сент. 1906 г. *Инсарск. у.*: въ сс. Любятинѣ—съ 16 авг. 1906 г., Арбузовкѣ—съ 21 сент. 1906 г.; *Чембарск. у.*: въ с.с. Городкѣ—съ 25 авг. 1906 г., Грязнухѣ—съ 8 сент. 1906 г.; *Керенск. у.*: въ с. Дураковѣ—съ 20 сент. 1906 г.; *Саранск. у.*: въ с. Ремезенкахъ—съ 6 сент. 1906 г.

Діаконскія: *Городищ. у.*: въ с. Архангельскомъ Куракинѣ—съ 2 мар. 1904 г., *Н.-Ломовск. у.*: въ сс. Сух. Пичевкѣ—съ 8 нояб. 1896 г., Подхватиловкѣ—съ 17 мая 1903 г.; *Наровч. у.*: въ с. Плесковкѣ—съ 2 дек. 1900 г.; *Керен. у.*: въ сс. Сер.-Поливановѣ—съ 31 янв. 1893 г., Никольскомъ съ 5 авг. 1906 г. *Пензенск. у.*: въ сс. Дертевѣ—съ 2 янв. 1904 г., Черновкѣ—съ 25 сент. 1906 г., *Инсарск. у.*: въ с. Сипягинѣ—съ 16 дек. 1905 года, *Саранск. у.*: въ с. Чуфаровѣ—съ 25 янв. 1906г., Трофимовщинѣ—съ 14 авг. 1906 г.

Псаломщическія: *Пензенск. у.*: при Покровской церкви въ гор. Пензѣ—съ 22 сент. 1906 г.; *Саранск. у.*: въ с.

Дурасовкѣ—съ 15 сент. 1906 г.; *Наровчатск. у.*: въ сс. Краснопольѣ—съ 19 сент. 1906 г., Колоярѣ—съ 25 сентября 1906 г.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Распоряженія Святѣйшаго Синода.—2) Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—3) Праздныя мѣста.

Редакторъ Н. Беренскій.

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Пенза. Типографія Губернскаго Правленія.

1 Октября 1906 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 19.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Можетъ ли быть отобрана у духовенства церковная земля?

Думскій аграрный законопроектъ требовалъ отобранія въ пользу крестьянъ, *безъ всякаго вознагражденія* со стороны правительства, всѣхъ земель казенныхъ, кабинетскихъ, удѣльныхъ, церковныхъ и монастырскихъ и отобранія съ уплатою справедливаго вознагражденія собственникамъ всѣхъ земель частновладѣльческихъ и принадлежащихъ „учрежденіямъ“, за исключеніемъ участковъ культурно-воздѣланныхъ (сады, огороды, сельско-хозяйственные культурные опыты) и участковъ небольшихъ по размѣрамъ —не болѣе 50 десятинъ. Основаніемъ такого законопроекта служило общее воззрѣніе на землю: она не должна обращаться въ капиталъ и въ источникъ дохода путемъ отдачи въ аренду, и можетъ быть отдана только тѣмъ, кто ее самъ, своимъ личнымъ трудомъ будетъ обрабатывать.

Законпроектъ имѣетъ въ виду дать землю малоземельнымъ и безземельнымъ; оказывается, по отношенію къ православному духовенству онъ достигаетъ обратной цѣли, превращая имущихъ землю (и притомъ временно, пока членъ причта состоитъ на службѣ) въ совершенно безземельныхъ. Законопроектъ желаетъ передать землю тѣмъ, кто ее самъ обрабатываетъ, и на дѣлѣ отнимаетъ ее именно у трудящихся, ибо въ Россіи духовенство, особенно діаконы и причетники, въ огромномъ большинствѣ случаевъ само работаетъ надъ землею. Наконецъ законопроектъ рѣшаетъ оставлять у землевладѣльцевъ-собственниковъ участки земли въ размѣрѣ не болѣе 50 десятинъ и почему-то отнимаетъ у духовенства гораздо меньшія участки, ибо на причтъ въ Россіи приходится 33 десятины, а при раздѣлѣ каждому члену причта въ отдѣльности —на каждое лицо значительно меньше.

Что касается монастырскихъ земель, то почему же онѣ попали въ число отчуждаемыхъ безплатно, а не наравнѣ съ „учрежденіями?“ Если монастырямъ казна иногда отводила землю безплатно, то и учрежденія получили ихъ часто такимъ же путемъ. Если учрежденія пріобрѣтали ихъ по завѣщаніямъ, какъ даръ, и поэтому должны быть справедливо вознаграждены платою за отчуждаемую землю, то и монастыри въ этомъ отношеніи не отличаются отъ учрежденій, ибо и монастыри иногда покупали землю, иногда же получали ее въ даръ по завѣщаніямъ вѣрующихъ людей. Если учрежденія иногда воздѣлывали землю, удобрили ее, вложили въ нее трудъ, знаніе, капиталъ и по сему справедливо могутъ разсчитывать на вознагражденіе при отчужденіи, то можно указать и монастыри, подобнымъ же образомъ распорядившіеся своими землями. Разница одна: учрежденія всегда разра-

батывали землю наемными руками и притомъ на казенныя деньги, а монастыри разбрабатывали землю чаще всего трудами монаховъ или на деньги, специально отдаваемыя жертвователями на обители, ради Господа и спасенія души. И еще есть разница, и опять въ пользу монастырей: въ учрежденіи обыкновенно видимъ одно лицо, въ рѣдкихъ случаяхъ—нѣсколько, а монастыри наши обыкновенно весьма многолюдны, такъ что если каждаго члена общежитія монастырскаго удовлетворить изъ монастырскаго земельнаго участка равною долею, то надѣлъ на одно лицо не особенно разнился бы отъ обыкновеннаго надѣла крестьянскаго.

При всемъ томъ остается неразрѣшимымъ вопросъ, который въ подобныхъ случаяхъ всегда смущалъ общественную совѣсть, оскорблять которую и нечестиво и опасно. Въ самомъ дѣлѣ, набожный христіанинъ завѣщалъ имущество на религіозныя цѣли, на расширеніе вліянія Церкви въ томъ или другомъ видѣ, въ той или иной сферѣ жизни, наконецъ, на поминовеніе своей души; онъ себѣ отказывалъ, чтобы сохранить или пріобрѣсти это имѣніе, и ужъ, навѣрное, отказалъ дѣтямъ и наслѣдникамъ, передавая землю церкви или монастырю. И вдругъ законопроектъ Думы вторгается въ такую сокровенную область, какъ религія, или, выражаясь словами даже думскаго законопроекта о свободѣ совѣсти, „въ то, что является интимнымъ и драгоцѣннымъ достояніемъ“, и ради пользъ государственныхъ, къ тому же и сомнительныхъ, грубо нарушаетъ волю завѣщателя. Къ чему можетъ привести въ концѣ-концовъ такой принципъ, послѣдовательно проведенный въ жизнь? Татары—насильники и завоеватели древней Руси, какъ показываетъ исторія, не рѣшались на такой шагъ, на который теперь рѣшаются съ

легкимъ сердцемъ. Только атеистическая точка зрѣнія можетъ его оправдать. Еврей Лассаль доказывалъ, что исполненіе воли завѣщателя основано на вѣрѣ его въ загробную жизнь, а такъ какъ-де никакой загробной жизни нѣтъ, то... и т. д. Нужно сказать, что такое воззрѣніе не помѣшало самому Лассалю всю жизнь пользоваться пенсіей въ 7000 марокъ въ годъ, завѣщанною въ его пользу графинею Гарцфельдъ, съ которою Лассаль состоялъ въ близкихъ отношеніяхъ. Неужели *такая* воля завѣщательницъ священна, а воля умирающаго вѣрующаго человѣка можетъ быть попираема? Повторяемъ, это—скользкій и очень опасный по своимъ выводамъ и послѣдствіямъ путь оскорбленія общественной совѣсти и намѣреннаго развращенія народа. Прежде, чѣмъ вступить на этотъ путь, надо крѣпко призадуматься не только о нравственной его гнилости, но если нравственныя соображенія отброшены, то, по крайней мѣрѣ, о его вредѣ для народа и государства.

Съ практической точки зрѣнія думскій законопроектъ также не выдерживаетъ никакой критики. Онъ разоряетъ духовенство и нисколько не обогащаетъ крестьянъ; онъ обрекаетъ священниковъ на положеніе чиновниковъ и тѣмъ умаляетъ и нравственное ихъ значеніе и, конечно, чрезъ это обездоливаетъ духовно и пастырей и пасомыхъ—крестьянъ. Въ самомъ дѣлѣ, что дадутъ духовенству вмѣсто земли? Жалованье? *Его не дадутъ*, когда Дума поставила вопросъ такъ, что земля причтовая отбирается *безъ всякаго вознагражденія*, наравнѣ съ свободными казенными. Если при самомъ актѣ отобранія земель не говорится ни слова о вознагражденіи за нихъ или о какомъ-либо иномъ вспомоществованіи духовенству отъ государства, то на будущее разсчитывать нельзя. Но предположимъ, согласятся дать жалованье духовенству. Откуда, когда и въ ка-

комъ размѣрѣ? Казна обременена долгами и едва справляется съ текущими расходами; аграрный вопросъ принудительнаго выкупа частновладѣльческихъ земель поставитъ предъ нею еще милліардный расходъ,—до новыхъ ли отпусковъ духовенству? Предполагается ввести всеобщее начальное обученіе; эта статья, потребуетъ новаго ежегоднаго расхода до полумилліарда рублей... Трудно ожидать при такихъ условіяхъ назначенія жалованья духовенству.

Но если бы и нашло желаніе дать православному клиру жалованье, то можетъ ли оно дойти до такихъ размѣровъ, чтобы вполнѣ замѣнить доходъ съ причтовыхъ земель? Удобства ихъ житейскія и хозяйственныя по условіямъ деревенской жизни таковы, что ихъ трудно перевести на деньги. Есть вещи, которыхъ и за деньги въ глухой деревнѣ не достанешь, не занимаясь своимъ хозяйствомъ (солома, топливо, овощи, свое молоко и молочные продукты, кормъ птицѣ и скоту, животные продукты и т. п.). Доходы и удобства земельнаго причтоваго участка при условіяхъ нашей деревенской жизни оказывается трудно учесть деньгами.

Нравственная сторона здѣсь совершенно забыта, а она и совсѣмъ на деньги не можетъ быть оцѣнена. Священникъ, занимающійся сельскимъ хозяйствомъ, прежде всего на себѣ испытываетъ все нравственно-облагораживающее вліяніе святого земледѣльческаго труда, воспитавшаго всѣ лучшія стороны духа славянской земледѣльческой расы. Кромѣ того, онъ роднится съ крестьяниномъ—пасомымъ общностью интересовъ, общностью печалей и радостей; онъ близокъ и понятенъ пасомымъ, и пасомые ему понятны и близки. Общая у нихъ и молитва къ Господу о дождѣ и вёдрѣ, о благораствореніи воздуховъ и земли плодоносіи, о изобиліи плодовъ земныхъ и временехъ мирныхъ.

Образованный и усердный священникъ здѣсь и въ житейскомъ быту поможетъ темнотѣ народной и, конечно, раньше и лучше крестьянина введетъ въ свое хозяйство улучшеніе— не тысячныя изобрѣтенія и машины богачей, все равно крестьянину недоступныя, а такого рода улучшенія, которыя вполнѣ примѣнимы къ небольшому деревенскому хозяйству и доступны среднему крестьянину. Свое хозяйство, свои земли, свой дворъ, скотъ, свой домъ,—все это заставляетъ его надолго, если не навсегда оставаться на одномъ мѣстѣ. А это вмѣстѣ съ тѣмъ роднитъ его болѣе и болѣе съ окружающими, связываетъ съ ними тысячами связей, заставляетъ заботиться о мирныхъ и любовныхъ съ ними отношеніяхъ и даетъ ему чрезъ это силу и широту вліянія на прихожанъ во всѣхъ возрастахъ; иное дѣло священникъ, пробывшій въ приходѣ 2—3 года и переѣхавшій затѣмъ въ другое село, и совсѣмъ иное дѣло священникъ, который училъ прихожанина въ школѣ, вѣнчалъ его дѣтей или даже внуковъ, хоронилъ его близкихъ и т. д.

Отнимите всѣ эти невидимыя связи, оторвите пастыря отъ земли и одинаковаго съ пасомымъ труда и одинаковыхъ интересовъ—и получите священника—чиновника. Онъ будетъ переходить съ мѣста на мѣсто, какъ это мы и видимъ въ южныхъ нашихъ епархіяхъ, гдѣ духовенство, весьма обезпеченное, землю сдаетъ въ аренду и сельскимъ трудомъ не занимается; онъ будетъ тѣмъ же, что представляетъ изъ себя сельскій учитель, фельдшеръ, приставъ или акцизный чиновникъ. Мудрено ли, что и храмъ тогда перестанетъ быть мѣстомъ общенія пастыря съ пасомыми и обратится въ мѣсто только „нужнопотребныхъ" требъ, которыхъ нельзя избѣгнуть, а самъ пастырь станетъ только наемникомъ—требоисправителемъ. Духовная жизнь народа

тогда будетъ замирать, общеніе съ церковью неизбѣжно будетъ умалено; душа народная между тѣмъ затоскуетъ въ одиночествѣ и заброшенности сродной пищи, запроситъ близкихъ пастырей,—и бросится въ объятія сектантства. Это мы и видимъ въ Сибири, въ Новороссіи и на Кавказѣ. Въ Великороссіи искони духовенство было народнымъ, и мы здѣсь видимъ только расколъ, все-таки въ формахъ церковныхъ сохранившій ученіе православія, національное русское самосознаніе; въ Малороссіи же и вообще на югѣ, гдѣ богатые священники были всегда „панами", а дѣти ихъ и назывались „панычами", гдѣ духовенство крестьянскимъ трудомъ гнушалось и чрезъ это далеко стояло отъ народа, мы видимъ напротивъ, крайнее развитіе религіознаго сектантства въ самыхъ разнообразныхъ его проявленіяхъ, которыя объединяются въ раціонализмѣ, полномъ отсутствіи церковности и вмѣстѣ съ тѣмъ въ наклоности къ соціалическимъ мнѣніямъ въ области общественно-государственныхъ воззрѣній.

Отобраніе церковныхъ земель не даетъ крестьянству необыкновеннаго увеличенія земельнаго надѣла, которое обратило бы крестьянъ изъ бѣдняковъ въ состоятельныхъ хозяевъ.

Газеты „прогресивнаго" направленія относительно количества церковныхъ земель полны лживыхъ статистическихъ данныхъ-выводовъ. Началось въ 1904 —5 г. съ преувеличеннаго въ тысячи разъ показанія монастырскихъ капиталовъ, которыхъ одна газета насчитала до 20 милліардовъ (!), окончилось теперь въ 1906 году, такимъ же преувеличеннымъ показаніемъ количества церковныхъ земель, до 8.500.000 десятинъ. Но если счетъ капиталовъ провѣрить довольно затруднительно, къ тому же капиталы можно и скрыть, то ужъ относительно земли дѣло представляется

совершенно яснымъ. Имѣющіяся въ учрежденіяхъ Св. Синода данныя, относящіяся къ 1890 г., научно разработаны Н. А Любинецкимъ и изданы подъ заглавіемъ: „Землевладѣніе церквей и монастырей Россійской имперіи“, Спб. 1890 г.

Окончательные выводы изъ данныхъ Святѣйшаго Синода (1890 г.) выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

а) Церквей, имѣющихъ земельную собственность, во всѣхъ епархіяхъ имперіи 30.993.

Количество принадлежащей имъ земли составляетъ всего 1.863.943 д.

(Въ томъ числѣ неудобной—154.366 д.).

б) Монастырей, имѣющихъ земельную собственность, 697.

Количество принадлежащей имъ земли составляетъ всего 496.308 д.

(Въ томъ числѣ неудобной—75.900 д.)

Общее количество церковныхъ и монастырскихъ имуществъ составляетъ 2.360.252 д.

(Въ томъ числѣ неудобной земли 230.266 дес., т.-е. 9,75% общаго количества).

Чрезвычайно интересна въ названной книгѣ Любинецкаго таблица со свѣдѣніями, сколько приходится на одно церковное владѣніе крестьянскихъ дворовъ. Оказывается, что на церковное владѣніе крестьянскихъ дворовъ приходится отъ 115 (въ архангельской епархіи) до 678 (въ Оренбургской епархіи). Средній же размѣръ церковнаго владѣнія составляетъ 74,47 дес., что на одинъ крестьянскій дворъ составитъ отъ 0,64 д. (въ архангельской епархіи) и до 0,11 дес. (вь оренбургской епаріи). Эти цифры наглядно показываютъ, какъ ничтожны въ общей массѣ земельныя владѣнія церквей и монастырей, и какъ жес-

токо ошибаются тѣ, которые разсчитываютъ на церковныя и монастырскія земли, какъ на одно изъ средствъ къ разрѣшенію аграрнаго вопроса".

Къ сказанному слѣдуетъ прибавить, что земельная тѣснота чувствуется не въ Архангельской и Оренбургской губерніяхъ, а, главнымъ образомъ, въ черноземной полосѣ Россіи. Представимъ себѣ, что здѣсь въ приходѣ отдана въ пользу крестьянъ причтовая земля, это—34 десятины, по крайней мѣрѣ, на 800—900 мужскихъ душъ. Что же получаютъ крестьяне? Имъ придется на человѣка по 1/24 десятины,—вотъ и все обогащеніе; оно не только не отвратитъ, но даже и не отдалитъ земельнаго кризиса. Повидимому, даже и крестьяне сами, несмотря на усиленную среди нихъ агитацію, понимаютъ это: по крайней мѣрѣ. до сихъ поръ не слышано, чтобы крестьяне требовали отобрать въ ихъ пользу. Профессоръ Чупровъ высчиталъ, что площадь крестьянскаго землепользованія, при условіи отобранія рѣшительно всей земли въ Россіи въ пользу крестьянъ, увеличится только на 42%; при приростѣ населенія въ Россіи ежегодно въ два милліона человѣкъ, при удвоеніи населенія въ 50 лѣтъ, передача даже всей земли крестьянамъ только отдалила бы нѣсколько земельный кризисъ. Между тѣмъ по изслѣдованію того же г. профессора, улучшеніе сельскохозяйственной культуры быстро можетъ повысить крестьянскую земледѣльческую производительность на 100, на 200 и даже на 300%. Возвышеніе нравственнаго уровня народа, уваженіе къ чужой личности и собственности, уменьшеніе пьянства, возвышеніе трудолюбія и настойчивости въ трудѣ, пожалуй, дало бы еще болѣе осязательные результаты...

Приниженіе Церкви и лишеніе ея матеріальныхъ средствъ едва ли повыситъ народную нравственность, а

безъ этого никакія земельныя прирѣзки не создадутъ народнаго благосостоянія.

Это сознано во всѣхъ государствахъ Западной Европы; тамъ нигдѣ не подрываютъ силъ Церкви и просвѣтительнаго вліянія религіи. Нигдѣ въ Европѣ не найдете духовенства болѣе бѣднаго, чѣмъ въ Россіи; думскій же законопроектъ хочетъ сдѣлать его совсѣмъ нищимъ. Нерѣдко въ европейскихъ странахъ мы видимъ и церковныя имущества: въ Англіи и Венгріи *относительно* ихъ даже гораздо больше, чѣмъ въ Россіи. И это въ культурно-правовыхъ государствахъ!

Такимъ образомъ отобраніе церковной земли никому пользы не принесетъ, но громадный вредъ во всѣхъ отношеніяхъ всѣмъ причинитъ („Моск. Цер. Вѣд.“).

Причины разложенія духовной школы [1].

Ненормальныя отношенія семьи къ школѣ.

Не подлежитъ сомнѣнію тотъ неоспоримый фактъ, что нормальное воспитаніе можетъ получиться только при самомъ тѣсномъ единеніи семьи и школы. И не взирая на это, между семьей и школой у насъ, въ духовномъ вѣдомствѣ, залегла великая пропасть, полная какихъ то фатальныхъ, роковыхъ недоразумѣній. Бездна взаимнаго непониманія выступила съ особенной рѣзкостью за послѣдніе два года. Начались разныя нестроенія въ духовной школѣ. И мы видимъ и слышимъ, что многіе родители, не разобравши дѣла толкомъ, не изучивши его всесторонне, а руководствуясь исключительно разсказами своихъ дѣтей,

[1]) Продолженіе. См. № 14-й.

при столкновеніяхъ учениковъ съ учебно-административной корпораціей, нерѣдко всецѣло соглашались съ дѣтьми и безусловно осуждали начальство и учителей. Предѣльнаго же своего пункта ненормальное отношеніе семьи къ школѣ для нашей семинаріи достигло въ прискорбномъ фактѣ покушенія на жизнь о. ректора. Покушеніе совершилось,—покушеніе безсмысленно жестокое, ничѣмъ неоправдываемое. И что же? Ни духовенство, ни родители доселѣ не нашли нужнымъ выразить корпоративнаго сочувствія о. ректору въ его несчастіи и тѣмъ безповоротно и разъ навсегда осудить дикія проявленія воцарившагося у насъ въ школѣ дикаго террора. Какъ будто въ этомъ покушеніи нѣтъ ничего ужаснаго и потрясающаго. Какъ будто свершилось то, чего всѣ ждали, что должно быть. Какъ хотите, но такое убійственное молчаніе и безучастіе со стороны указанныхъ группъ прямо таки непостижимо и чревато многими дурными послѣдствіями въ будущемъ.

Въ установленіи ненормальныхъ отношеній семьи къ школѣ повиненъ отчасти самый строй духовно-учебныхъ заведеній. Школа доселѣ не оказываетъ семьѣ надлежащаго довѣрія; мало этого, она часто въ вопросахъ воспитанія относится къ ней съ обиднымъ недовѣріемъ. Въ самомъ дѣлѣ, почему это школьное начальство не дозволяетъ, напримѣръ, воспитанникамъ семинаріи исполнять долгъ исповѣди и св. причастія въ домахъ родителей на первой седьмицѣ великаго поста? Зачѣмъ оно предписываетъ благочиннымъ обращать особое вниманіе, при полугодичныхъ обозрѣніяхъ церквей, на дѣло воспитанія дѣтей членами причтовъ, равно и на поведеніе воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній во время ихъ домовыхъ отпусковъ, особенно по отношенію ихъ къ церкви, и замѣчанія свои по этому предмету представлять епарх. преосвященному и пр. и пр.?

Но едвали еще не въ большей степени повинны въ

разобщеніи семьи и школы и сами родители. Развѣ родители, въ особенности въ послѣднее время, интересовались, какъ слѣдуетъ, постановкой учебно-воспитательнаго дѣла въ дух. семинаріяхъ? Развѣ они заботились когда-либо о внутреннемъ процвѣтаніи своихъ духовно-учебныхъ заведеній? Напротивъ, даже при обращеніяхъ (правда, очень рѣдкихъ) правленій духовно-учебныхъ заведеній къ родителямъ, въ случаѣ неуспѣшности или какого либо проступка сына или дочери, не выступали ли исключительно на защиту своихъ провинившихся дѣтей иногда съ готовностію на рѣзкіе, даже неприличные упреки правленію или совѣту за наложеніе на ученика или ученицу взысканія? Послѣ извѣстныхъ происшествій 1-го мая въ нашемъ епархіальномъ училищѣ, одинъ священникъ—отецъ, дочь котораго была уволена за безпорядки въ училищѣ, входилъ даже съ особымъ прошеніемъ къ преосвященному, въ которомъ высказалъ весьма рѣзкія и незаслуженныя оскорбленія, какъ совѣту, такъ въ особенности инспектору классовъ и начальницѣ, при чемъ въ забастовкѣ податель прошенія видитъ только невинную, дѣтскую шалость, хотя шалость эта и сопровождалась пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ и выкидываніемъ красныхъ флаговъ,—и самый мотивъ забастовки: „сочувствіе въ такомъ видѣ рабочимъ" не считаетъ непозволительнымъ для ученика, ибо сочувствовать нужно не только рабочимъ, но и всѣмъ несчастнымъ, что составляетъ доброе качество человѣка и за него слѣдуетъ не наказывать, а награждать; проступокъ не имѣетъ особенной важности, по мнѣнію родителя, уже потому, что неповиновеніе оказано только начальницѣ и инспектору, а не самому преосвященному. Далѣе. Многіе ли изъ родителей, какъ слѣдуетъ, заинтересованы тѣмъ чтобъ ихъ дѣти дѣйствительно получили въ школѣ насто-

ящее образованіе? Не заботимся ли мы, напротивъ, только о томъ, чтобы дѣти наши всѣми правдами и неправдами переходили изъ класса въ классъ? Дѣятели дух. школы утверждаютъ, что они за долгую свою службу не помнятъ даже единичныхъ случаевъ, чтобъ родители, по собственному почину, видя малоразвитость дѣтей своихъ просили учителей объ оставленіи ихъ въ томъ же классѣ. За послѣднее время въ обычай вошли, напротивъ, особаго рода просьбы (такихъ просьбъ старая школа не знала) родителей о постановкѣ ихъ дѣтямъ обязательно переводнаго бала, хотя сами, м. б., сознавали хорошо, что дѣти ихъ не учились, сочиненій не подавали и пр. Говоря короче, со стороны родителей въ духовной средѣ, въ большинствѣ случаевъ, расцѣнивалось не образованіе, а имѣлось въ виду окончаніе курса, полученіе диплома, а за нимъ рисовалось приданое и тепленькое мѣстечко. Очевидно, не оживленіе, а омертвѣніе и полное разложеніе школы должно было быть естественнымъ плодомъ такого положенія дѣлъ. Это мы и видимъ, къ несчастью, въ наше время.

Но этимъ дѣло не ограничивается. Бѣда идетъ дальше. Семейная обстановка нашего духовенства за послѣднее время является тоже крайне не благопріятною для нормальнаго воспитанія дѣтей его въ школѣ. Паденіе, идеальныхъ стремленій въ духовной средѣ, крайнее пониженіе вѣры въ свое призваніе, постоянное, хроническое недовольство своимъ положеніемъ, самые неблагопріятные отзывы о той школѣ (училищѣ и семинаріи), гдѣ будутъ дѣти учиться, за досадною невозможностію учиться въ другой,—вотъ что окружаетъ дѣтей духовенства, вотъ въ какой атмосферѣ живутъ они до поступленія въ школу, вотъ какимъ воздухомъ дышатъ они въ теченіе продолжительныхъ каникулъ за все время

своего ученія. Правда бѣдственно, необезпечено и унизительно въ несравненно большей степени, чѣмъ нынѣ, было въ старину внѣшнее, матеріальное и правовое положеніе духовенства; но вся эта мрачная, непригляднаяя сторона его существованія покрывалась и искупалась цѣлостнымъ, простымъ, свѣтлымъ и здравымъ религіозно-нравственнымъ міросозерцаніемъ духовныхъ лицъ. Въ тѣ нерадостныя поры всѣ представители духовенства, и дьякъ, и діаконъ, и священникъ,—имѣли твердыя и непоколебимыя убѣжденія и взгляды на исключительную духовную высоту и цѣну своего званія, своего служенія, своего дѣла. Эти убѣжденные взгляды на святость и высоту своего жизненнаго назначенія воспитывали въ предкахъ нашихъ особенную любовь, привязанность къ своему званію, побуждали держаться ею, дорожить имъ больше всего и дѣтей вести по тому же избранному пути. Глубокая вѣра въ плодотворность своего призванія придавала внутренній смыслъ и цѣну жизни нашихъ предковъ, мирила ихъ съ крайностями и всевозможными матеріальными лишеніями и среди нихъ открывала предъ ними цѣлый міръ духовныхъ радостей, утѣшенія и нравственнаго удовлетворенія. Эта простая вѣра и убѣжденіе была кроткимъ, свѣтлымъ и согрѣвающимъ душу огнемъ на семейномъ очагѣ, согрѣвающимъ и соединяющимъ воедино всѣхъ и молодыхъ и старыхъ членовъ духовной семьи. Тѣ же убѣжденность и вѣра въ святость своего призванія придавали всему семейному укладу нашихъ предковъ особенный благочестиво-религіозный колоритъ, что скрашивало, освящало всѣ семейныя отношенія, занятія, дѣла, и самымъ обычнымъ работамъ по дому, хозяйству сообщало воспитывающее значеніе. И жили, и радовались тогда дѣти духовной семьи, не въ отчужденіи отъ родителей, но всесто-

ронне посвященные въ ихъ служебные и хозяйственные труды и занятія. Честная, трудовая, посвященная исполненію высшаго долга, проникнутая благочестивой настроенностью, жизнь родителей протекала на глазахъ дѣтей. Видѣли они, какъ родители съ любовью отдаются своему дѣлу, безропотно ради службы Богу несутъ жизненное бремя, радуются и благодарятъ Бога; и сами проникались тѣмъ же настроеніемъ, тѣми же мирными, независтливыми чувствами, и въ нихъ крѣпла и выростала любовь къ тому призванію. И въ церкви, и въ приходѣ, и въ хозяйственныхъ занятіяхъ родителя подрастающій сынъ являлся не простымъ зрителемъ, но посильнымъ ученикомъ и помощникомъ. Такъ взаимно близки, воспитательно-благотворны и просты были отношенія дѣтей и родителей въ старой духовной семьѣ! Тепло, свѣтло и радостно, несмотря на бѣдность и скудость, жилось дѣтямъ въ подобной благословенной семьѣ, и давала тогда духовная семья цѣлые ряды честныхъ дѣятелей, умѣющихъ отдать душу и сердце на службу церкви и отечеству..

А теперь? Къ великому сожалѣнію, и душа духовнаго человѣка, сильная когда-то цѣльностью своихъ убѣжденій, размѣнялась на мелочи. Эти мелочи приняли въ его глазахъ неподобающее значеніе и затемнили смыслъ жизни, ослабили энергію, лишили его мира, нравственнаго удовлетворенія честнымъ исполненіемъ своего прямого священнаго долга. Ядъ мрачнаго, критическаго отношенія къ окружающей дѣйствительности, проникновеніе въ нашу среду претенціозныхъ запросовъ сдѣлали духовнаго человѣка непомѣрно чуткимъ къ матеріальнымъ, бытовымъ и правовымъ недочетамъ въ его положеніи, въ жизни. Чувствуя неудовлетворительность въ этомъ отношеніи, испытывая постоянный житейскій гнетъ, духовный человѣкъ по-

колебался, наконецъ, въ беззавѣтной преданности и любви къ самому главному—къ своему служебному призванію, которое въ глазахъ его предковъ казалось выше, священнѣе и почтеннѣе всякаго другаго. И сталъ современный духовный человѣкъ съ тугой сердечной относиться къ исполненію обязанностей своего званія, радость и чувство нравственной удовлетворенности отъ ихъ исполненія затемнились; чаще и чаще со вздохомъ началъ обращать онъ завистливое око въ сторону, къ жизни другихъ сословій, къ другимъ служебнымъ поприщамъ, гдѣ легче достигалось удовлетвореніе жизненныхъ запросовъ, гдѣ легче дышалось... Такая тревожная настроенность, недовольство своимъ положеніемъ, проникшія въ среду духовенства, неизбѣжно должны были отразиться разрушительно на духовной семьѣ, привели ее къ современному состоянію. Утративъ простоту, цѣлостность и твердость традиціонныхъ взглядовъ на свое положеніе и служебное призваніе, отцы не могли уже исполнять свой родительскій долгъ въ прежнемъ духовно благочестивомъ направленіи, чтобы воспитать въ дѣтяхъ любовь къ своему званію, приготовить изъ нихъ себѣ преемниковъ. Самый духъ благочестивой настроенности, присущій прежде духовной семьѣ, исчезъ изъ нея незамѣтно. А взамѣнъ прежняго, что могли дать родители дѣтямъ? И свелось само-собой исполненіе родительскаго долга къ матеріальнымъ заботамъ, замкнулась встревоженная, смущенная душа родителя отъ проникновенія дѣтскаго взора, сиротливо отстранились и дѣти отъ своихъ родителей, холодно, невесело стало въ духовной семьѣ!.. (Вятскія Епарх. Вѣд. 1905 г. № 19 стр. 1028). Противна стала духовному сословію и самая школа, которая готовила его въ дѣтствѣ и юности на служебное поприще. Не добромъ вспоминаетъ оно ее и не жалѣетъ

предъ дѣтьми своими красокъ, чтобы выставить ее и начальство и учителей въ самомъ черномъ и уродливомъ видѣ. Слушая родителей, можно подумать, что школа, воспитавшая ихъ, это ядъ, а начальство и учителя—чудовища. Подъ какими же впечатлѣніями и съ какимъ расположеніемъ идутъ дѣти учиться въ эту школу и у этихъ учителей? Можно ли говорить о любви и довѣріи у нихъ къ той и другимъ? Какъ они будутъ учиться въ ней и какъ вести себя?

Духовенство, начиная съ 1867 г., сильно двинулось впередъ и выросло къ нашимъ днямъ въ большую умственную силу. Понятно, что ко всѣмъ неурядицамъ своей жизни оно должно относиться теперь съ большею чуткостью, отзывчивостью, нервозностію. Въ особенности это нужно сказать про неурядицу въ жизни духовенства правовую. Трудно найти, да кажется и не найдешь еще какое другое сословіе, которое было бы такъ принижено въ бытовомъ отношеніи. „Наше бѣлое духовенство,—говоритъ профессоръ В. И. Несмѣловъ,—всегда было только униженнымъ и оскорбленнымъ. О непомѣрномъ униженіи его въ жестокое минувшее время весьма выразительно свидѣтельствуетъ позорная поговорка, отмѣченная для нашаго особаго назиданія даже на страницахъ семинарскаго учебника по русской церковной исторіи: „бей попа, какъ собаку, и отдай пять рублевъ“. Жестокое это время, конечно, давно уже прошло, но только оно прошло не для нашего сельскаго духовенства. Наше сельское духовенство въ сущности по прежнему осталось забитымъ и униженнымъ, безправнымъ и безпомощнымъ, и если око чѣмъ можетъ къ несчастью похвалиться предъ своими давними предками, то лишь цѣлой арміей новыхъ начальниковъ, о которыхъ не вѣдало прежнее жестокое время. Всѣ и всячески могутъ

ему всю жизнь отравить, потому что, при существующемъ строѣ епархіальнаго управленія и суда, оправдаться сельскому священнику въ клеветническихъ извѣтахъ на него—дѣло не только трудное, но часто даже и совсѣмъ невозможное. И это еще не все, по крайней мѣрѣ, это еще не самое главное. Весьма прискорбно, конечно, что наши сельскіе священники изнемогаютъ подъ тяжестью своего безправія, но еще болѣе прискорбно, что отъ тяжкаго гнета этого вѣкового безправія страдаетъ не только личность забитаго священника, но страдаетъ и то великое дѣло, которое ему поручено. По неволѣ онъ является не пастыремъ, а только требоисправителемъ. Вслѣдствіе же этого, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, для него создается такое положеніе, въ силу котораго онъ и самъ, по горькому сознанію попираемой имъ святыни своего высокаго званія и служебнаго пастырскаго долга, не можетъ по совѣсти посовѣтовать своимъ дѣтямъ идти въ жизни по стопамъ его, т. е., по крестному пути пастырскаго подвига. И вотъ, въ результатѣ многія дѣти духовенства даже изъ лицъ, до мозга костей своихъ церковныхъ и весьма бы полезныхъ для церковнаго дѣла, дѣйствительно, теперь нерѣдко уходятъ въ свѣтскую школу." (Церк. Вѣд. 1905 г. № 20 стр' 1271—2) [1]).

Ненормальное положеніе духовенства отражалось (оно не могло не отразиться) какъ на всемъ его міросозерцаніи, такъ, въ частности и на воззрѣніяхъ по вопросамъ о воспитаніи дѣтей. Священство не могло идеализировать свою жизнь,—напротивъ оно тяготи-

---

[1]) Справедливость требуетъ однако замѣтить, что нарисованная профессоромъ картина безправія и приниженности духовнаго сословія имѣетъ отношеніе и силу скорѣе ко временамъ уже минувшимъ. Въ послѣднее время духовенство имѣетъ возможность болѣе смѣло и рѣшительно высказывать свои мысли и защищать свои интересы.

лось нѣкоторыми убійственными сторонами своего положенія. Оно не могло не сознавать, что только *нужда* гонитъ его въ „страну отцовъ", такъ какъ съ багажемъ семинарскихъ знаній трудно было уйти еще куда-нибудь, кромѣ поповства. И вотъ это-то сознаніе горькой своей жизни, своего недостоинства и стало въ рѣзкій конфликтъ съ вопросами воспитанія духовнаго юношества. Безправный, забитый матеріально, безъ полета въ область христіанской поэзіи, священникъ еле несетъ свой жизненный крестъ. А тутъ по тому же безпросвѣтному пути,—пути нравственнаго калеченія и ломки, сверхъ того, онъ долженъ направить и тянуть,—и можетъ быть *насильно*,—своихъ дѣтей,—тянуть вопреки своему убѣжденію. Для жизненной нужды законы не пишутся. Хорошо бы деньги,—можно направить въ гимназію. Нѣтъ средствъ,—какіе же тутъ разговоры? Терпи и тяни лямку... Отъ дѣтей всѣ нежелательныя стороны поповской доли не закрыты. Они очень ясны и сами собой, да никто изъ родителей и не хочетъ никогда скрывать ихъ отъ дѣтей. Напротивъ, нынѣ дѣтямъ духовенства чуть не съ пеленокъ внушается въ семьѣ, какъ тяжело живется духовенству и что только нужда гонитъ людей въ это сословіе потому, что изъ семинаріи больше идти некуда.."

Итакъ, вотъ гдѣ корень зла. Духовенство отдаетъ дѣтей въ духовную школу, заранѣе будучи убѣжденно въ томъ, что только нужда горькая заставляетъ дѣлать это, заранѣе увѣривъ дѣтей, а затѣмъ и словомъ и дѣломъ поддерживая въ нихъ эту увѣренность, что духовная школа—плохая школа („куда ужъ ей до гимназіи"), что дѣти въ нее отдаются по необходимости. Бѣда въ томъ, что дѣти давно уже предварены, что и то званіе, къ которому готовитъ духовная школа,—доля не завидная. Всѣ то надъ

„попомъ“ издѣваются, всѣхъ-то онъ боится, отъ всѣхъ зависитъ. „Эхъ, думаетъ ребенокъ, будь у папы деньги, никогда не сталъ бы учиться въ семинаріи. Да впрочемъ, посмотримъ еще, что будетъ дальше. Можетъ быть и сами „пробьемся!..“

Вотъ надъ какимъ матеріаломъ приходится работать духовнымъ воспитателямъ! Трудна предстоящая работа. По словамъ Ѳ. М. Достаевскаго, каторжность каждой работы заключается не столько въ трудности и безпрерывности ея, сколько въ томъ, что она принужденная, обязательная изъ подъ палки. Эта обязательная работа, по мысли знаменитаго писателя, сдѣлалась бы еще болѣе ужасной и даже совершенно невыносимой, если бы ей былъ приданъ характеръ полнѣйшей безполезности. Трудиться и знать, что это—трудъ, въ лучшемъ случаѣ безполезный,—ибо къ чему учиться въ семинаріи и быть увѣреннымъ, что по духовному вѣдомству не пойдешь;—работать двѣнадцать лѣтъ и постоянно слышать, какъ несладка жизнь и положеніе родителей, т. е., говоря другими словами, собственная будущая судьба самого ученика, такъ какъ семинарія готовитъ его исключительно къ той же жизненной дорогѣ, по которой идутъ, кляня свою обездоленность, свое безправіе, сами родители,—такое положеніе не можетъ создать атмосферы, располагающей къ радостному труду и усиленнымъ занятіямъ наукой. Нѣтъ, такое настроеніе учащихся можетъ создать (и создаетъ) только озлобленность къ школѣ, равнодушіе и презрѣніе къ наукѣ!.. Трудно работать учителю при такихъ условіяхъ!

За послѣднее время, когда школа признала себя безсильной въ борьбѣ со школьными волненіями, выдвинулся, самъ собою, вопросъ о сближеніи семьи и школы. Въ свѣтской школѣ вопросъ этотъ получилъ уже нѣкоторую прак-

тическую разработку. Тамъ дѣйствуютъ,—и дѣйствуютъ можно сказать, довольно плодотворно, внося въ училищную обстановку оттѣнки сердечности, родственности и под.,—родительскія собранія и избираемые ими родительскіе комитеты. Что касается духовной школы, то и здѣсь сознается необходимость такого сближенія, хотя до практическаго осуществленія этого добраго пожеланія кажется еще очень далеко. Дѣло въ томъ, что, благодаря столѣтней (а можетъ быть и больше) отвычкѣ, та и другая сторона предъявляютъ другъ къ другу слишкомъ большія требованія. Такъ, на этой почвѣ разыгрался слѣдующій эпизодъ. Костромской съѣздъ духовенства обратился къ преосвященному съ ходатайствомъ воздѣйствовать на корпорацію духовно-учебныхъ заведеній въ смыслѣ лучшей постановки учебно-воспитательной части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. По обсужденіи этого постановленія, правленіе семинаріи рѣшило просить преосвященнаго принять мѣры къ тому, чтобы само духовенство въ семьѣ строго соблюдало уставы св. Церкви, содѣйствовало тѣмъ начальству заведеній въ ихъ трудномъ дѣлѣ и не шло въ разрѣзъ съ уставной практикой духовно-учебныхъ заведеній (Пенз. Епарх. Вѣд. 1906 г. № 7 стр. 383). Несомнѣнно, время смягчитъ остроту вопроса и придетъ пора, когда и духовная семья пойдетъ со школой нога въ ногу. Вообще какова бы ни была коренная реформа нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, все же совмѣстная работа семьи и школы должна быть положена въ будущей духовной школѣ во главу угла. Съ другой стороны, и нынѣшнее переходное время и всякія нестроенія можно избыть только опять при помощи этого сближенія. Такимъ образомъ къ сближенію семьи и школы, этихъ знакомыхъ незнакомцевъ, зоветъ не только будущее, а въ одинаковой мѣрѣ и печальное настоящее. Но въ чемъ

же можетъ выразиться взаимная работа семьи и школы? Хорошій отвѣтъ на это, ввидѣ приблизительной схемы будущихъ взаимныхъ отношеній семьи и школы, даетъ проектъ духовно-учебной реформы, составленный корпораціей Новоторжкаго духовнаго училища Тверской епархіи (4 и 5 №№ Православнаго Собесѣдника за 1906 г.). По этому проекту, наиболѣе удобный способъ введенія въ школу родительскаго элемента состоитъ въ томъ, что всякій разъ въ началѣ учебнаго года общее собраніе родителей избираетъ изъ своей среды или изъ среды духовенства представителей въ педагогическіе совѣты. Для большинства духовныхъ училищъ и семинарій достаточно двухъ представителей, въ многолюдныхъ же училищахъ число ихъ должно быть пропорціорально увеличено (напр. по одному представителю на 4 члена корпораціи). Будучи представителями отъ родителей, эти депутаты должны имѣть въ педагогическомъ совѣтѣ право рѣшающаго голоса наравнѣ съ другими членами его.

По уставу 1884 г. въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ имѣются члены отъ духовенства. Но они избираются окружными или общеепархіальными съѣздами духовенства въ числѣ только двухъ человѣкъ, не взирая на многолюдность учебнаго заведенія. Положеніе ненормальное, ибо двухъ членовъ иногда бываетъ очень мало сравнительно съ числомъ, напримѣръ, членовъ семинарскихъ педагогическихъ собраній, такъ что голосъ ихъ всегда невольно теряется въ массѣ и не можетъ имѣть болѣе или менѣе виднаго значенія. Тѣмъ болѣе, что и самый уставъ не указываетъ никакихъ болѣе или менѣе опредѣленныхъ способовъ и средствъ, какими члены правленій отъ духовенства могли бы проводить свои пожеланія въ жизнь учебнаго заведенія. Голосъ двухъ членовъ отъ духовенства могъ бы имѣть

еще свою силу въ семинарскихъ правленіяхъ, когда по слѣднія (см. Уставъ 1867 г.) состояли, считая и членовъ отъ духовенства, только изъ семи членовъ. Но что значатъ эти два голоса, когда въ составъ педагогическихъ собраній вошли всѣ преподаватели и воспитатели семинарій, которыхъ насчитывается въ нашей, напримѣръ, семинаріи болѣе двадцати человѣкъ? Учебный комитетъ созналъ ненормальность положенія и въ проектѣ временнаго преобразованія семинарій, входящемъ теперь въ дѣйствіе, допустилъ уже трехъ членовъ духовенства. Тѣмъ не менѣе, дѣло отъ этого ничуть не улучшается. Почему это непремѣнно трехъ для каждой семинаріи? Въ малолюдной, можетъ быть, достаточно, по прежнему, и двухъ, а въ многолюдной требуется, можетъ быть, 6—7 человѣкъ, какъ, напримѣръ, въ тверской, тамб и др.? Несомнѣнно, пропорціональное къ числу начальствующихъ и учащихъ избраніе было бы гораздо цѣлесообразнѣе.

Конечно, неудовлетворительное положеніе членовъ отъ духовенства не позволяетъ однимъ существованіемъ этого института оправдывать бездѣйствіе, какъ самихъ членовъ, такъ особенно всего духовенства. А что и духовенство бездѣйствуетъ въ этомъ вопросѣ, видно изъ слѣдующаго: оно даже не нашло нужнымъ (ни въ одной епархіи) возвысить голосъ, когда представительство его введеніемъ всѣхъ наставниковъ въ составъ педагогическихъ собраній было съужено до послѣдней степени и ходатайствовать о пропорціональномъ представительствѣ. Что касается членовъ правленія, отъ духовенства, то использовали ли они чѣмъ—нибудь эту, хотя бы самую малую дозу предоставленныхъ имъ закономъ правъ и обязанностей? Отвѣтъ одинъ: нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ. За все время своего существованія, по общему признанію, они не проявляли никакой дѣятельности, не оказывали даже слабаго вліянія на учебно-воспитательное дѣло, ничѣмъ не со-

дѣйствовали объединенію семьи и школы. Въ самомъ дѣлѣ, прослѣдите жизнь нашихъ дух.-уч. заведеній за послѣднія 20—30 лѣтъ, развѣ наши члены правленій и совѣтовъ интересовались, какъ слѣдуетъ, своими обязанностями? Входили они во внутренюю жизнь учебныхъ заведеній? Вносили свои доклады на обсужденіе правленій, или на усмотрѣніе епископовъ и учебныхъ комитетовъ? Напротивъ, не обычное ли явленіе, что члены обыкновенно только у насъ числятся на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ на собранія не ходятъ, въ учебное заведеніе не заглядываютъ. Вся ихъ служба выражается исключительно въ подписи нѣкоторыхъ бумагъ и журналовъ, да въ томъ, что иногда, на часокъ, члены заглядываютъ на экзамены, особенно если кто-либо изъ присныхъ проситъ походатайствовать за сынка или дочку. Бывая на экзаменахъ, всю дѣятельность свою члены проявляли лишь въ повышеніи отвѣтнаго балла (противъ балла, который ставился наставникомъ), думая, вѣроятно, доказать тѣмъ свою доброту. Само духовенство, выбиравшее изъ среды себя членовъ правленій и совѣтовъ, никогда ихъ не спрашивало, что они дѣлали и какъ они защищали интересы духовенства въ школѣ. Въ этомъ отношеніи въ особенности поучительно съ печальной стороны поведеніе прошлаго епарх. съѣзда. Въ духовной семинаріи только что произошли событія черезвычайной важности. А съѣздъ даже не спросилъ своихъ членовъ ни объ этихъ явленіяхъ, ни о томъ, какія мѣры, въ предотвращеніе ихъ, приняты были, между прочимъ, и этими членами... Этихъ членовъ для съѣзда, какъ будто и не существовало.

Въ какую бы форму ни воплотилась будущая реформа дух.-уч. заведеній, духовенству, во чтобы то ни стало, слѣдуетъ позаботиться о возстановленіи своего утеряннаго нынѣ права вліять на внутренюю жизнь дух.-уч. заведеній. И ближе всего

это можно сдѣлать, какъ сказано выше, черезъ увеличеніе числа членовъ правленій отъ духовенства, хотя бы въ такомъ разсчетѣ, чтобы на четырехъ учителей приходился одинъ представитель духовенства. При этомъ духовенству не мѣшало бы, чрезъ посредство епархіальныхъ съѣздовъ или родительскихъ собраній, каждый разъ давать этимъ членамъ извѣстныя инструкціи и за тѣмъ требовать отъ нихъ строгаго отчета въ дѣйствіяхъ.

Во всякомъ случаѣ нашему будущему епархіальному съѣзду ставится благодарная задача, всесторонне и самымъ родикальнымъ образомъ разработать вопросъ о сближеніи семьи и школы и объ освѣженіи отношеній къ послѣдней всего духовнаго сословія и можетъ быть чрезъ епископа внести какой либо проектъ по этому дѣлу даже на разсмотрѣніе и утвержденіе центральной власти. Дай только Богъ, чтобъ съѣздъ приступилъ къ работѣ спокойно и взялъ надлежащій тонъ. Можно бояться, что духовенство можетъ зарваться и сразу перехватить. А на это есть вѣрныя указанія. Такъ группа семинаристовъ и сельскіе священники изъ „Перестроя", не говоря лишняго, сразу отдаютъ семинарскую корпорацію подъ судъ духовенства, призывая духовенство выступить въ семинарскомъ конфликтѣ съ правами третейскаго, судейскаго трибунала и съ правомъ взысканія съ педагоговъ даже проторей и убытковъ за неумѣнье воспитывать дѣтей. Точка зрѣнія ложная. Развѣ одни педагоги и исключительно сами по себѣ виноваты въ семинарскихъ волненіяхъ? А ученики тоже такъ ужъ и неповинны ни въ чемъ? семья духовная безвинна? Развѣ не историческія условія, развѣ не общій строй нашей жизни—главныя причина нестроеній современной школы? Нѣтъ, лучше разберемся спокойно и *поймемъ*... Понять постараемся прежде всего и во что бы ни стало.

⁓⋙⋘⁓

Воронежское епархіальное пастырское собраніе.

Сейчасъ только что изъ Воронежа изъ зала засѣданій Воронежскаго епархіальнаго второго пастырскаго собранія.

Настроеніе угнетенное, подавленное, какъ будто бы послѣ тяжелаго кошмара. Какіе-то безпорядочные митинги, а не пастырское собраніе. Словно не пастыри одной и той же епархіи съ опредѣленными программами и наказами отъ своихъ сотоварищей съѣхались мирно побесѣдовать другъ съ другомъ о насущныхъ и неотложныхъ вопросахъ своей пастырской дѣятельности, а люди разныхъ званій и положеній, совершенно чуждые другъ другу по своимъ профессіямъ и убѣжденіямъ, сошлись въ словесномъ препирательствѣ между собою взвѣсить свои силы и показать свои ораторскія способности.

Въ самомъ началѣ засѣданій нами неотразимо почувствовался тяготѣющій надъ всѣмъ пастырскимъ собраніемъ гнетъ моднаго общественнаго мнѣнія, представителемъ котораго являлась сторонняя публика, постоянно наводнявшая залъ засѣданій. Ясно было, что пастыри считаются съ этой публикой, къ ней направляютъ свои рѣчи и взоры, ея боятся, или стѣсняются, отъ нея ждутъ сочувствія и одобреній. Публика, опьяненная такимъ къ ней вниманіемъ, держала себя довольно развязно, а порой и безцеремонно. Выходитъ на каѳедру ораторъ, въ публикѣ голоса: „А, это лидеръ крайней лѣвой, интересно послушать“. Залъ замираетъ.. Выходитъ другой ораторъ, снова голоса: „черносотенецъ“. Публика шепчется, переговаривается, разгуливаетъ по залу; ораторъ смущенно говоритъ и еще болѣе смущенный оставляетъ каѳедру. И такъ на протяженіи всѣхъ засѣданій

Смѣло, непринужденно вели себя ораторы, зовоевавшие симпатію публики: говорили по каждому вопросу сколько хотѣли, какъ хотѣли и когда хотѣли, часто повторялись, занимались совершенно лишними дебатами, вносили на обсужденіе вопросы не въ очередь и т. д. и т. п. Стѣсненными, наоборотъ, чуствовали себя подъ контролемъ далеко не безпристрасной публики многіе и большей частью опытные, покрытые сѣдиною пастыри, и голосовъ ихъ почти не слышно было въ залѣ засѣданій.

Досадно становилось. Ѣхалъ на собраніе за двѣсти верстъ послушать, поучиться, почерпнуть полезные для своей пастырской дѣятельности совѣты и уроки, а въ результатѣ тяжелое настроеніе отъ пестроты красивыхъ словъ и грома модно—люберальныхъ рѣчей на мотивы уже порядочно потрепанные.

Да, отсутствіе свободного, полнаго, всесторонняго обмѣна мыслями и впечатлѣніями между всѣми делегатами собранія—это одинъ изъ главныхъ и крупныхъ недостатковъ прошедшихъ засѣданій, и этотъ недостатокъ не долженъ имѣть мѣста на будущихъ пастырскихъ собраніяхъ, въ противномъ случаѣ, собранія эти всегда будутъ далеки отъ своей прямой цѣли и для многихъ и очень многихъ будутъ казаться далеко неудовлетворительными. Мы глубоко убѣждены въ томъ, что среди молчавшихъ на засѣданіяхъ пастырей—делегатовъ было не мало пастырей умныхъ, дѣльныхъ, практичныхъ, которые могли бы внести въ общую сокровищницу засѣданій много полезнаго, но они, къ сожалѣнію, молчали, молчали потому что или стѣснялись публики или страшились отважной оппозиціи фаворитовъ ея, или же стыдились свои простыя безыскусственныя слова выставлять на показъ рядомъ съ красивыми эффектными словами краснорѣчивыхъ ораторовъ. Если это такъ, то не лучше

ли будетъ пастырскія засѣданія дѣлать закрытыми, хоть бы на нѣкоторое время, до той поры, когда улягутся черезъ—чуръ разыгравшіяся въ обществѣ страсти, мягче станутъ взаимоотношенія людей различныхъ лагерей и партій, а пастыри привыкнутъ къ смѣлому, но безстрастному, ровному, покойному обмѣну мыслей и впечатлѣній.

Мы стоимъ за закрытыя засѣданія еще болѣе и потому, что открытыя засѣданія, развивая въ пастыряхъ страсть къ дешевымъ лаврамъ и отвлекая ихъ отъ ихъ прямыхъ пастырскихъ занятій не мало заключаютъ въ себѣ соблазновъ для публики, для паствы, для мірянъ. Чтобы не быть голословными, переходимъ къ фактамъ.

Одинъ изъ ораторовъ-пастырей вноситъ не въ очередь на обсужденіе засѣданія предложеніе: обратиться къ жителямъ города Воронежа съ пастырскимъ отъ имени делегатскаго собранія воззваніемъ въ цѣляхъ предотвращенія ожидаемаго черносотеннаго погрома. Поводомъ къ такому предположенію оратора послужило мѣстное газетное сообщеніе о слухахъ достовѣрности невзвѣшенной. Нѣкоторые изъ пастырей слабо возражаютъ противъ воззванія, одни—ссылаясь на то, что это дѣло исключительно Воронежскихъ пастырей, другіе—высказывая опасеніе, какъ бы воззваніе это, будучи преждевременнымъ, вмѣсто желаннаго мира и любви, не произвело нарушенія общественной тишины и спокойствія. Пастырь, внесшій предложеніе о воззваніи, возмущается духомъ, входитъ въ экстазъ, истерично кричитъ, бьетъ грозно кулакомъ по столу, посылая по адресу осмѣлившихся возразить противъ него далеко некрасивыя слова: „жестокіе, черствые, безсердечные и т. д. и т. п. Для публики соблазнъ: лишній поводъ поиздѣваться надъ несимпатичными качествами батюшекъ, тѣмъ болѣе что эти качества рѣзко подчеркиваются ихнимъ же собратомъ.

Во время разсужденій о воззваніи одинъ молодой пастырь горячо убѣждаетъ своихъ сотоварищей въ случаѣ погрома не щадить себя, не щадить своей жизни и, если нужно, душу свою положить за спасеніе ближнихъ. Этотъ же пастырь на одномъ изъ засѣданій не можетъ простить своему товарищу, можетъ быть вынужденно сказаннаго послѣднимъ по адресу перваго, оскорбительнаго слова. На глазахъ публики разыгрывается некрасивый инцидентъ препирательства двухъ батюшекъ, глядя на который, публика невольно должна была припомнить русскую пословицу: „На словахъ, какъ на гусляхъ, а на дѣлѣ, какъ на коромыслѣ.“

Вопросъ о пастырскомъ воззваніи рѣшается въ утвердительномъ смыслѣ. Назначается коммиссія для составленія воззванія. На слѣдующемъ засѣданіи обнаруживается разладъ между членами этой комиссіи, и одинъ изъ нихъ проситъ предсѣдателя составить протоколъ о некорректности поведенія его товарищей. Снова соблазнъ. Пастыри, задавшіеся цѣлью призвать населеніе къ миру и любви, не могли мирно и любовно составить даже пастырскаго воззванія.

Идутъ разсужденія о посылкѣ привѣтственной отъ пастырскаго собранія телеграммы въ Государственую Думу. Пастырь, внесшій на обсужденіе засѣданія этотъ вопросъ, торжественно читаетъ составленную имъ самимъ телеграмму. Припоминаются фразы: „Осуждайте насъ (пастырей)... Мы сами осуждаемъ свою прошлую дѣятельность... Дайте намъ свѣта и свободы... Дайте намъ человѣческое существованіе“ и т. д. и т. п. Нѣкоторые изъ пастырей приходятъ въ восторгъ отъ этой телеграммы и упорно настаиваютъ, чтобы вся она цѣликомъ безъ всякихъ измѣненій и возраженій послана была въ Государственную Думу. Для публики опять соблазнъ. Пастыри, никѣмъ непринуж-

даемые, по своему собственному почину поютъ погребальный маршъ надъ всею своею прошлою дѣятельностью, ничего не находя въ ней полезнаго, добраго, свѣтлаго. Вся эта дѣятельность представляется имъ безпросвѣтнымъ мракомъ. сплошнымъ холопствомъ; они не чувствуютъ подъ собою никакой прочной почвы и растерянные, какъ утопающіе, протягиваютъ свои священническіе руки въ Государственной Думѣ, прося у ней какого-то свѣта и какой-то свободы. Представляемъ себѣ разочарованіе, тоску, а можетъ быть и отчаяніе, навѣянныя пастырскимъ погребальнымъ маршемъ на тѣхъ лицъ изъ публики, которыя присутствовали въ это время въ залѣ засѣданій, сохраняя въ сердцѣ своемъ хотя самую незначительную искру вѣры въ пастырей, въ ихъ священническую дѣятельность, въ ихъ проповѣдь о Свѣтѣ Христовомъ и о христіанской свободѣ. Жрецы сами своими собственными руками разбиваютъ тѣ священные алтари, къ которымъ приглашали народъ. Куда же теперь идти? Кого слушать? Къ какимъ идти учителямъ?

Ведутся разсужденія и дебаты о реформѣ духовныхъ учебныхъ заведеній. Одинъ изъ пастырей горячо настаиваетъ на томъ, чтобы спеціальныхъ низшихъ и среднихъ духовныхъ учебныхъ заведеній ни въ какомъ случаѣ не было. Онъ эти школы считаетъ принудительными. По его мнѣнію, для всѣхъ дѣтей и юношей средняя школа должна быть одна и таже – свѣтская, чуждая церковности, клерикализма. Не страшитъ пастыря то обстоятельство, что мы стоимъ на порогѣ такой эпохи, когда, по всей вѣроятности, изъ свѣтскихъ школъ изгонится Законъ Божій и вынесутся, какъ вредные, Крестъ и Евангеліе. Забылъ пастырь о томъ. что мы, пастыри, до сей поры только и твердили съ церковной каѳедры своимъ пасомымъ, что церковь,

молитвы, таинства, Слово Божіе—все это вмѣстѣ взятое составляетъ самую лучшую, самую благопріятную и безусловно необходимую атмосферу для правильнаго роста и развитія человѣческой души и что внѣ этой атмосферы человѣческая душа также гибнетъ, какъ погибаетъ человѣкъ физически безъ свѣжаго воздуха, безъ хлѣба и безъ воды. „Не препятствуйте дѣтямъ приходить ко Мнѣ; имъ принадлежитъ Царство небесное". Отвергъ пастырь эти Божественныя слова, обрекая дѣтей и юношей на жизнь и развитіе внѣ церкви православной, вдали отъ Ея живительнаго и спасающаго вліянія.

Во время разсужденій о реформѣ духовныхъ учебныхъ заведеній въ залѣ засѣданій присутствуютъ обвиняемые: семинарская и училищная корпорація во главѣ съ отцемъ ректоромъ. По отношенію къ обвиняемымъ пастыри и отцы безпощадно строги. Запамятовали они о томъ, что сами же они, пастыри, находятся въ настоящее время на скамьѣ подсудимыхъ и съ разныхъ сторонъ по отношенію къ себѣ ждутъ милости, снисхожденія и всепрощенія. Притча о безжалостномъ заимодавцѣ, какъ живая, встала передъ нами. Воспитанники (даже и съ пробившимися усами) нисколько не повинны въ грѣхахъ своихъ. Неповинны и отцы ихъ: они отдавали въ училище не дѣтей, а ангеловъ. Во всѣхъ проступкахъ учащихся виновны ихъ воспитатели, и нѣтъ послѣднимъ мѣстъ въ заведеніи, гдѣ есть хоть одинъ и плохой воспитанникъ". На вопросъ же: что дѣлать, какія принять мѣры, чтобы съ осени текущаго года начались въ Семинаріи правильныя занятія и не было никакихъ забастовокъ, одинъ изъ пастырей ораторъ совѣтуетъ родителямъ идти къ дѣтямъ, стать передъ ними на колѣни и съ простертыми къ нимъ руками со слезами на глазахъ молить ихъ, чтобы не басто-

вали они, а учились. Слѣдовательно, пятая заповѣдь совершенно стирается пастырской рукою съ скрижалей Моисеевыхъ. Проповѣдуется полное порабощеніе родителей дѣтьми. Представляемъ себѣ восторженное настроеніе учащейся молодежи, которой, къ несчастію, не мало было въ это время въ залѣ засѣданій [1]).

Еще одинъ печальный фактъ. Когда шли разсужденія о посылкѣ телеграммы въ Государственную Думу, одинъ изъ пастырей, кстати сказать, своими рѣчами и своимъ поведеніемъ произведшій на насъ самое пріятное впечатлѣніе, предложилъ собранію составленную имъ кратенькую, но строго христіанскаго содержанія, телеграмму, вполѣ соотвѣтствующую пастырскому званію и достоинству. Сзади насъ одинъ изъ пастырей громко отозвался по адресу этой телеграммы: „черносотенная". Насъ это крайне возмутило. Недоставало еще, чтобы кто-либо изъ пастырей торжественно публично назвалъ бы Спасителя „черносотенцемъ". Это было бы вполнѣ модно, оригинально и достойно пастырей, поставившихъ служеніе народу въ модномъ духѣ выше служенія Единственному и неизмѣнному Богу-Христу.

Сидя въ залѣ засѣданій и наблюдая все, совершавшееся кругомъ насъ, мы невольно хотѣли крикнуть пастырямъ: „пастыри—служители церкви Христовой! Ближе ко Христу, тѣснѣе соединяйтесь вокругъ церкви Христовой, церкви православной! Не мечитесь, какъ растерянные, по сторонамъ. „Мужъ двоедушенъ не устроенъ во всѣхъ путяхъ своихъ". Не соблазняйте слушающихъ васъ мірянъ Не кружите имъ головы, не выталкивайте ихъ изъ ограды церковной, не заставляйте ихъ внѣ этой ограды искать ис-

---

[1]) Недавно изъ Воронежа было такое телеграфное сообщеніе: шестеро молодыхъ людей ограбили двѣ пивныя лавки и смертельно ранили изъ револьвера желѣзно дорожнаго артельщика. Полиціей выяснено, что всѣ грабители—семинаристы. Одинъ изъ нихъ, сынъ священника Зелинскій задержанъ и сознался.

тину и новыхъ учителей. Воздержитесь въ словахъ, дѣлайте свое святое, христіанское пастырское дѣло!

Мрачныя краски. Сѣрые тоны. Скучныя пѣсни. Но глубоко вѣрится и неотразимо чувствуется, что все это мрачное, сѣрое, случное—не долговременно. Все это наносное, случайное. Оно скоро должно пройти и замѣниться стройнымъ, свѣтлымъ, правдивымъ, отраднымъ. Долго намъ будетъ помниться голосъ одного пастыря-делегата, который по поводу пастырскихъ обращеній въ Государственну Думы за свѣтомъ и свободой, тихо, скромно, но властно возразилъ: „Не намъ, намѣстникамъ апостоловъ, призваннымъ нести въ міръ Свѣтъ Евангелія и Свободу Христову, просить у кого бы то ни было свѣта и свободы. Мы сами въ себѣ должны носить истинный свѣтъ и истинную свободу. Іоаннъ Креститель, митрополитъ Филиппъ, Святитель Митрофанъ не просили у Ирода, у Іоанна Грознаго, у Петра Великаго свѣта и свободы, но сами служили для нихъ свѣточами праведной жизни и на своихъ собственныхъ примѣрахъ показали имъ, что такое христіанская свобода“. Незабвенныя, дорогія слова. Дай Богъ, чтобы на пастырскихъ собраніяхъ больше было этихъ словъ, чтобы громче, торжественнѣе, властнѣе звучали они, и намъ вѣрится, что такъ будетъ и вѣра наша не постыдитъ насъ.

А пока мы снова повторяемъ о своемъ желаніи, чтобы засѣданія пастырскія были закрытыми, и эти закрытыя засѣданія устраивались, какъ можно, чаще.

Одинъ изъ отцовъ протоіереевъ, подѣлясь съ нами какъ-то своими личными впечатлѣніями, отозвался о пастырскихъ собраніяхъ такъ: „есть въ нихъ что-то зловѣщее“. Мы вполнѣ согланы съ отцомъ протоіереемъ. Зловѣщее есть, и не мало его. Раздѣленіе пастырей на партіи, противорѣчія въ ихъ взглядахъ и убѣжденіяхъ, проскальзыва-

ющія въ рѣчахъ нѣкоторыхъ батюшекъ еретическія мысли и сектантскіе взгляды—все это дѣйствительно есть что-то зловѣщее, угрожающее въ недалекомъ будущемъ православной церкви отпаденіями и расколомъ. И это зловѣщее обнаружилось среди пятидесяти—шестидесяти батюшекъ. Какое же должно получиться столпотвореніе Вавилонское, если разъ собрать вмѣстѣ батюшекъ со всей епархіи безъ исключенія? Но мы не винимъ въ этомъ пастырей. Виноватъ старый строй нашей общественной жизни, который обрекалъ пастырей на безусловно одинокую жизнь въ глуши деревенской и въ эпоху развитія каждаго изъ нихъ ихъ личной духовной жизни и склада его міросозерцанія предоставлялъ ихъ исключительно самимъ себѣ, ихъ собственнымъ силамъ и способностямъ... Какъ можно больше братскаго единенія между пастырями, какъ можно больше пастырскихъ собраній благочинническихъ и обще-епархіальныхъ! А на собраніяхъ какъ можно менѣе рисовки передъ публикой и какъ можно болѣе уваженія, любви и снисхожеенія другъ къ другу и какъ можно болѣе полнаго свободнаго обмѣна другъ съ другомъ всѣми пастырскими завѣтными мыслями и желаніями! (Полт. Еп. В.)

Современныя задачи монастырей.

Въ послѣднее время въ сѣтской и духовной печати рѣшался вопросъ объ участи православныхъ монастырей въ Россіи. Свѣтская печать прямо утверждала, что земли, имущества и капиталы монастырей должны быть отчуждены въ пользу народа, а сами монастыри уничтожатся уже въ силу указанной экспропріаціи. Противъ такого мнѣнія совершенно справедливо указываютъ, что въ вопросѣ о

сохраненіи или уничтоженіи монастырей слѣдуетъ необходимо считаться, во-первыхъ, съ аскетическими стремленіями отдѣльныхъ лицъ, для которыхъ монастыри—единственное убѣжище, во-вторыхъ—съ народными воззрѣніями, по которымъ въ монастыряхъ осуществляются христіанскіе завѣты, а въ третьихъ—съ волею жертвователей монастырскихъ земель и капиталовъ. Къ сему можно было бы присоединить и нѣкоторыя другія соображенія въ пользу сохраненія монастырей; напр., экономическія, въ силу которыхъ изъ монастырей (собственно женскихъ) создаются трудовыя общины, дающія пріютъ русской женщинѣ, угнетенной въ юридическомъ отношеніи, униженной въ семьѣ.

Въ духовной печати, по одному изъ взглядовъ, и современные монастыри, какъ и древніе, должны удовлетворять жаждѣ личнаго подвига, личнаго усовершенствованія, отреченія отъ міра съ его соблазнами. Міръ же получаетъ отъ монастыря примѣръ духовнаго подвига, примѣръ святой жизни, монастырь является для міра свѣтильникомъ, на верху горы стоящимъ. По другому рѣшенію—личный подвигъ, личное усовершенствованіе человѣка, заключившагося въ монастырѣ только одна половина дѣла. Монахъ обязанъ, спасая свою душу, идти служить міру и не примѣромъ лишь, а дѣлами сознательной любви, дѣятельной помощи всѣмъ нуждающимся, обремененнымъ и темнымъ людямъ. Служить Богу нужно службой людямъ.

Конечно, монашескій подвигъ не есть, по своей формѣ, нѣчто догматически—неизмѣнное. Монашество явилось въ христіанствѣ довольно поздно и несомнѣнно создалось не только подъ вліяніемъ особенностей психики отдѣльныхъ лицъ, но также извѣстныхъ обстоятельствъ времени, условій общественнаго устройства. И несомнѣнно, подъ вліяніемъ другихъ обстоятельствъ, иныхъ условій оно мѣняло

свою форму: пустынножительство смѣнялось особенно—жительствомъ, а это послѣднее—общежительной формой. Равнымъ образомъ удаленіе отъ „міра“ было и болѣе и менѣе полнымъ: пустынножитель былъ совершенно отрѣзанъ отъ міра, константинопольскій монахъ общежительнаго монастыря нерѣдко дѣятельно служилъ міру. Еще болѣе дѣятельно служилъ міру западно-христіанскій монахъ. Общаго у всѣхъ у нихъ было—жажда личнаго подвига, личнаго усовершенствованія, мѣнялась лишь степень приближенія къ міру. Въ наше время нѣкоторыя формы иноческаго подвига, въ силу различныхъ условій, совершенно отпадаютъ. Развитіе общественности начинаетъ касаться и монастырей, общественные идеалы начинаютъ мѣняться. Отъ монаха начинаютъ требовать не личныхъ только подвиговъ самосовершенствованія, а дѣятельнаго служенія міру—въ дѣлахъ любви и благотворительности. Въ минувшую войну указывали, что монахинямъ всего приличнѣе быть сестрами милосердія, что монастыри должны пріютить раненыхъ; во время обычныхъ крестьянскихъ голодовокъ и сопровождающаго ихъ тифа настойчиво утверждали, что монастыри должны накормить голодныхъ, а монашествующіе должны служить больнымъ.

Словомъ, если не во всемъ обществѣ, то въ части общества во взглядахъ на монашескій подвигъ начинаетъ замѣчаться перемѣна: въ монахѣ хотятъ видѣть не только самоуглубленнаго, всецѣло отрекшагося отъ міра человѣка, но и дѣятельнаго слугу всѣхъ угнетенныхъ, больныхъ, голодныхъ. Вѣдь личный подвигъ, говорятъ, дѣло личнаго спасенія совершается прежде всего и главнѣе всего въ дѣлахъ любви и благотворительности—„благословенные Отца наслѣдуютъ царство, уготованное отъ созданія міра, тѣмъ именно, что накормили голодныхъ, напоили жажду-

щихъ, одѣли нагихъ, посѣтили больныхъ и заключенныхъ въ темницахъ". (Мѳ. XXV, 34—36). Пусть монашествующій заключается въ стѣнахъ монастыря, пусть самоуглубляется, лично совершенствуется и подвижничаетъ, но пусть онъ и не забываетъ, что „міръ" нуждается въ услугахъ христіански настроеннаго человѣка, пусть помнитъ, что личное самоусовершенствованіе должно приносить достойные плоды—дѣла любви, милосердія, благотворительности. Таково рѣшеніе ворпоса о современныхъ идеалахъ манашества. А если такъ то, „міръ" или лучше—общество вѣрующихъ имѣетъ право разсчитывать не только на силы каждаго отдѣльнаго монашествующаго, но и на силы и средства всего монастыря. Не препятствуя извѣстнымъ образомъ настроенному человѣку отрѣшаться отъ „міра", его радостей и утѣхъ, быть цѣломудреннымъ, нестяжательнымъ, общество вѣрующихъ требуетъ, чтобы монашествующій, монастырь оказывали „міру" дѣла христіанской любви и благотворенія. Пусть монастыри откроютъ свои стѣны, учредятъ школы и монашествующіе пусть учатъ дѣтей Христоной вѣры и разгоняютъ тьму народнаго невѣжества. Пусть монастыри устроютъ пріюты для обездоленныхъ сиротъ; отказавшись отъ семьи, пусть монашествующіе служатъ дѣтямъ. Пусть монастыри уступятъ часть своихъ помѣщеній для престарѣлыхъ, нерѣдко лишенныхъ куска и крова. Пусть осуютъ больницы и пріемные покои для больныхъ, а монашествующіе пусть ухаживаютъ за ними: среди бѣднаго люда такъ много больныхъ, нуждающихся въ уходѣ, что монашествующимъ можно посвятить имъ часть своего свободнаго времени. Да мало ли еще найдется дѣлъ любви, которымъ монашествующіе могли бы посвятить свои силы, памятуя заповѣдь: „милости хочу, а не жертвы".

И свои дѣла любви и благотворенія, христіанскаго просвѣщенія міра монастыри и монашествующіе должны оказывать не какимъ либо отдѣльнымъ сословіямъ, а всѣмъ одинаково нуждающимся въ нихъ. Найдутся ли у монастырей средства для этого—устроить школы, больницы, богадѣльни и т. д.? Конечно, въ монастыряхъ не найти тѣхъ многочисленныхъ милліардовъ, о которыхъ съ такимъ аппетитомъ недавно толковала часть печати, но средства и средства большія найдуются во многихъ монастыряхъ. Прежде всего у многихъ монастырей есть значительные участки земли, закрѣпленные за ними правительствомъ. Но еще большіе участки лѣсныхъ и полевыхъ угодій пріобрѣтены монастырями или покупкой или чрезъ завѣщанія благотворителей. Такъ, напр., Пензенскіе монастыри, считающіеся далеко не изъ зажиточныхъ, еще въ 1894 г. обладали землею въ количествѣ 10.000 дес., монашествующихъ же, вмѣстѣ съ призрѣваемыми и дѣтьми въ школахъ было до 3400 д. об. п. Указанная земля при обычной обработкѣ можетъ прокормить вдвое большее число лицъ, при обработкѣ же удовлетворительной—втрое—вчетверо больше. Затѣмъ—капиталы монастырскіе. Какое бы спеціальное назначеніе они не имѣли, но несомнѣнно %, получаемые съ нихъ, монастыри расходуютъ въ свою пользу. Въ 1894 г. далеко не всѣ Пензенскіе монастыри обладали капиталомъ въ 240 т. руб. Во всякомъ случаѣ, за послѣдніе 12 лѣтъ монастырскіе капиталы и земли не умалились, а возросли. Доходы монастырей отъ богомольцевъ, разныхъ оброчныхъ статей и т. п. не поддаются учету. Во всякомъ случаѣ можно утвердительно сказать, что даже Пензенскіе монашествующіе ежегодно получаютъ доходъ—отъ разныхъ статей—въ десятки тысячъ рублей, живя на всемъ на своемъ. Ясно, что часть этихъ доходовъ

легко могла бы быть удѣлена на дѣла милосердія, благотворительности и христіанскаго просвѣщенія. Не говоримъ уже о богатыхъ монастыряхъ, гдѣ 600—800 монаховъ получаютъ доходовъ только отъ угодій и богомольцевъ около полумилліона.

Итакъ христіанское общество вправѣ желать, чтобъ монастыри часть своихъ силъ и средствъ удѣлили на служеніе міру, не переставая быть монастырями.

По епархіи.

Кражи. 3-го сентября въ церкви с. Малаго Азяся обнаружена кража церковныхъ денегъ изъ сундука и свѣчного ящика, при чемъ похищено 200 руб.

Въ ночь на 4 сентября с. г. неизвѣстными злоумышленниками сдѣлано было покушеніе на святотатство изъ церкви с. Ключарева, Инсарск. у. Злоумышленники сломали два наружныхъ висячихъ замка, но внутренній замокъ у послѣдней двери не былъ сломанъ и проникнуть въ храмъ ворамъ не удалось.

7-го сентября с. г. обнаружено похищеніе денегъ въ суммѣ 307 руб. изъ церкви с. Потьмы, Н.-Ломовск. у.

Въ ночь на 12-е сентября с. г. въ Николаевской церкви с. Федоровки, Пензенск. у., былъ произведенъ взломъ желѣзной рѣшетки и рамы. Похищены двѣ кружки—одна, съ 8—10 руб. и другая 20 коп.

Въ ночь на 14 сентября с. г. обокрадена церковь въ с. Казанской Арчадѣ, Пензенск. у. Злодѣи, отворотивъ желѣзную рѣшетку въ окнѣ алтаря и пробивъ обѣ рамы, проникнули въ церковь черезъ окно; взломали церковный

ящикъ и унесли изъ него два мѣшечка: одинъ—съ копѣйками и другой—съ двухкопѣечными монетами, всего 22 рубля. Еще унесены злодѣями двѣ желѣзныя сборныя кружки, въ нихъ было около 3-хъ рублей.

Пожертвованія. Умершимъ протоіереемъ г. Краснослободска П. А. Архангельскимъ завѣщанъ въ пользу Троицкаго собора въ г. Краснослободскѣ домъ съ усадьбою и надворными постройками съ тѣмъ, чтобы въ этомъ домѣ жилъ настоятель собора; кромѣ того завѣщано въ каждую церковь г. Краснослободска по 100 р. на вѣчный поминъ завѣщателя.

По духовному завѣщанію, утвержденному Окружнымъ судомъ, въ церковь с. Пушкина, Саранск. у., на благоукрашеніе храма отказано 10 десят. земли, но съ условіемъ, чтобы этой землей до смерти своей пользовалась жена завѣщателя.

По духовному завѣщанію, утвержденному Окружнымъ судомъ, дворянкою С. Н. Ралгиной въ пользу церкви с.с. Зубова и Салмановки, Наровчатск. у., завѣщано по 10 десятинъ въ каждую и въ пользу Сканова маностыря—20 десятинъ.

По духовному завѣщанію, утвержденному Окружнымъ удомъ, Саранскимъ купцомъ И. Н. Никитинымъ пожерствовано: въ пользу Христорождественской г. Саранска церкви 1500 руб и Тихвинской въ г. Саранскѣ церкви 400 руб.

Молебствіе о здравіи П. А. Позднева. Духовенство 4 благоч. округа, Н.-Ломовскаго уѣзда, собравшись въ с. Каменкѣ, служило молебенъ о здравіи ректора семинаріи П. А. Позднева и прислало ему сочувственную телеграмму, съ выраженіемъ негодованія злодѣямъ. На молебствіи присутствовали учительницы и ученицы Каменской второ-

классной женской школы. Вотъ текстъ телеграммы: „Благочиннический съѣздъ IV округа Нижне-Ломовскаго у., согласно постановленію своему, счастливъ выразить вамъ свое глубокое соболѣзнованіе по случаю постигшаго васъ несчастія, негодуя на посягнувшихъ на вашу жизнь, и увѣдомить, что о вашемъ выздоровленіи отслуженъ молебенъ при участіи учащихъ и учащихся въ Каменской второклассной школѣ.“

Результаты пріемныхъ и переводныхъ экзаменовъ въ Пензенской духовной семинаріи, бывшихъ въ августѣ—сентябрѣ мѣсяцахъ. Изъ воспитанниковъ VI кл. окончили курсъ по 1 разряду 10, по второму разряду 31. Изъ V кл. переведены въ VI кл. 47 воспитанниковъ, уволенъ 1. Изъ IV переведены въ V кл. 33, оставлены 2, уволены 3. Изъ III кл. перевены въ IV кл. 50, оставлены 7. Изъ II кл. переведены въ III кл. 50, оставлены 9, уволенъ 1. Изъ I кл. переведены во II кл 57, оставлены 4, уволены 4. Въ I кл. поступило изъ Пензенскаго училища 21, изъ Тихоновскаго училища въ г. Пензѣ 23, изъ Краснослободскаго училища 27. Кромѣ того поступили по экзамену въ I кл. 10, въ IV кл. 3 и въ V кл. 1.

Извѣстія и замѣтки.

Къ созванію церковнаго собора. По газетнымъ сообщеніямъ, всероссійскій церковный соборъ созывается весною 1907 года. Засѣданія предсоборнаго присутствія возобновятся 15 ноября, при чемъ программа его занятій не только не будетъ расширена, но ее даже предположено нѣсколько сократить, въ видахъ ускоренія созыва собора. Рассылать

эту программу на предварительное разсмотрѣніе высшаго и низшаго духовенства не предполагается въ виду того, что мнѣніе духовенства по этому вопросу уже извѣстно Св. Синоду какъ изъ работъ самаго предсоборнаго присутствія, такъ и изъ опросовъ мѣстнаго духовенства, произведенныхъ епархіальными архіереями.

Постановленія съѣздовъ духовенства.—Бывшій въ іюнѣ мѣсяцѣ Тверской съѣздъ духовенства, сдѣлавшій постановленіе объ открытіи VII кл. при епарх. училищѣ, въ виду недостаточности программы общеобразовательнаго курса училища и недостаточности времени для прохожденія его, между прочимъ, постановилъ: 1) закрыть съ 1906—1907 уч. года семинарское общежитіе, такъ какъ существующій при семинаріи институтъ далеко не отвѣчаетъ истинному своему назначенію и даетъ нежелательные результаты, не только не содѣйствуя успѣшности учебныхъ занятій воспитанниковъ, но даже тормозя это дѣло, 2) возбудить ходатайство объ увеличеніи числа выборныхъ отъ духовенства членовъ правленія семинаріи до 8 лицъ.

Астраханскій епархіальный съѣздъ духовенства составилъ особыя „правила съѣздовъ въ Астраханской епархіи“. По этимъ правиламъ, между прочимъ, депутатами на съѣздъ избираются: изъ священниковъ одинъ отъ 10 штатовъ; изъ діаконовъ и псаломщиковъ по одному отъ каждаго благочинническаго округа; въ качествѣ представителей отъ прихожанъ—изъ старостъ одинъ изъ 10 церквей. Въ видѣ опыта съѣздомъ избирается постоянная коммиссія изъ городскихъ и сельскихъ священниковъ, діаконовъ, псаломщиковъ и церковныхъ старостъ (2 священника городскихъ, 2—сельскихъ, 2 діакона и 2 псаломщика—городской и сельскій; число старостъ не опредѣлено). Эта коммиссія должна собирать и освѣщать матеріалъ,

подлежащій разсмотрѣнію съѣзда. Вопросы, подлежащіе разсмотрѣнію съѣзда, могутъ предварительно возбуждаться и обсуждаться самимъ духовенствомъ на страницахъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей" и въ благочинническихъ собраніяхъ.

Къ увеличенію состава съѣздовъ духовенства—Отъ епарх. съѣздовъ поступило за послѣдне время *на разсмотрѣніе Св. Синода нѣсколько ходатайствъ* о дозволеніи участвовать въ предстоящихъ осеннихъ съѣздахъ всѣмъ членамъ причтовъ, въ томъ числѣ и псаломщикамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ ходатайствахъ высказывается желаніе, чтобы дух. вдовы и сироты имѣли право представлять на съѣзды свои мнѣнія по дѣламъ призрѣнія лицъ духовнаго званія. По этому поводу „Извѣстія С.-Петерб. епархіи" говорятъ слѣдующее: „Нельзя не привѣтствовать такое прекрасное начинаніе духовенства. Жизнь церковная осложняется съ каждымъ днемъ и часомъ. Теперь пора всѣмъ взяться за работу. Низшіе члены клира могутъ принести не малую пользу церковному дѣлу. Среди нихъ не мало людей и талантливыхъ и сердечно относящихся къ пользѣ церкви. Второе ходатайство также заслуживаетъ сердечнаго вниманія и вниманія и сочувствія, при бьющей въ глаза обездоленности дух. вдовъ и сиротъ." (Изъ „Церк. Общ. Жизни" № 37).

Раскаяніе священниковъ.—Священники грузины, *подписавшіе петицію намѣстнику объ отмѣнѣ смертной казни*, подали въ консисторію для доклада намѣстнику слѣдующее заявленіе: „По выслушаніи епископскаго вразумленія, сознаемъ свою ошибку, что подали петицію помимо и безъ вѣдома мѣстнаго епископа и изложили ходатайство въ формѣ, не соотвѣтствующей высокому положенію намѣстника, представителя царской власти на Кавказѣ, въ чемъ каемся, присовокупляя, что мы руководи-

лись исключительно чувствомъ христіанской любви и сострада нія къ ближнимъ".

Современные беллетристы-бытописатели духовенства. —Среди писателей, которые берутъ сюжеты для своихъ повѣстей и разсказовъ изъ духовнаго быта, И. Н. Потапенко является наиболѣе расположеннымъ къ духовенству и изображающимъ его съ симпатичныхъ сторонъ, иногда, впрочемъ, довольно простоватымъ. „Въ числѣ бытописателей духовенства, говоритъ критикъ „Міра Божьяго", можно указать на трехъ художниковъ, которые въ своихъ произведеніяхъ указывали на постепенную перемѣну. У г. Потапенки мы встрѣчаемъ по большей части благодушныхъ батюшекъ, исполняющихъ свои обязанности, не мудрствуя лукаво, но болѣе или менѣе близко принимающихъ къ сердцу бѣды и радости міранъ. Чувствуется хотя и не глубокая, но несомнѣнная живая связь между приходомъ и причтомъ. Въ лучшемъ произведеніи г. Потапенки—„На дѣйствительной службѣ"— выведенъ даже идеальный типъ сельскаго священника, который пренебрегъ блестящей духовной карьерою ради служенія народу. И типъ этотъ, при всей его идеализаціи, не производилъ впечатлѣнія фальши въ то время, когда появилась эта повѣсть. Затѣмъ онъ уже больше не появляется въ литературѣ. У другого духовнаго бытописателя г. Елеонскаго мы уже не видимъ благодушныхъ представителей клира. Мѣсто ихъ заняли сухіе „стяжатели", вѣчно занятые мелкими ссорами между собою и непрекращающеюся наступательной и оборонительной войной съ приходомъ. Связи между клиромъ и приходомъ нѣтъ, ихъ соединяютъ, или, лучше сказать, разъединяютъ сухія, чисто формальныя отношенія, въ которыхъ нѣтъ мѣста взаимному пониманію. А между тѣмъ авторъ беретъ свои типы именно изъ того времени, когда особено

много стали говорить о роли и значеніи духовенства, когда возникли церковно-приходскія школы, началась усиленная миссіонерская дѣятельность, и духовное сословіе, бывшее всегда въ нѣкотромъ загонѣ у бюрократіи, стало усиленно выдвигаться ею на почетное мѣсто естественнаго хранителя „исконныхъ“ устоевъ и нарочитаго „народнаго“ духа. Наконецъ, у г. Гусева-Оренбургскаго, еще болѣе поздняго бытописателя. такъ сказать, писателя послѣднихъ дней, мы уже видимъ вполнѣ оформившійся типъ священника-бюрократа, типъ воинствующій и ничѣмъ не напоминающій мирныхъ и благодушныхъ батюшекъ г. Потапенки“.

О воспитаніи новаго типа пастыря.—Кромѣ свѣтской власти, само духовенство заговорило о томъ, что пора типъ пастыря—требоисправителя одухотворить... „Нужно, чтобы пастырь церкви стоялъ во главѣ движенія прихода, движенія, направленнаго къ укорененію въ приходѣ началъ христіанской жизни. Но такъ какъ для дѣятельности такого рода, очень трудной, требуется структура духовная особой крѣпости, то на созданіе ея и нужно обратить первое и главное вниманіе, т. е. нужно начинать съ воспитанія пастырей. Нужно ихъ ввести во вкусъ любви дѣятельной, показать имъ благость ига Христова и легкость сего бремени. Нужно, чтобы воспитанники были настроены особеннымъ образомъ, нужно закалить ихъ въ извѣстномъ направленіи, чтобы это были спеціальные люди для извѣстнаго дѣла. Для этого должны бытъ особыя воспитательныя учрежденія, которыя именно воспитывали бы, иначе они не имѣютъ права на особое существованіе. Здѣсь должны были бы имѣть мѣсто наивысшія средства могучей духовной культуры, здѣсь должны были бы дѣйствовать особаго такта наставники, здѣсь долженъ былъ бы имѣть мѣсто блистающій примѣръ, оживляющій и одухотворяющій юныя души.“ („Самар. Еп. Вѣд.“ № 7, с. г.)

Канцелярщина въ живомъ церковномъ дѣлѣ.—Простота и возможная непосредственность отношеній и сношеній между причтами и ихъ духовными руководителями—епископами есть, конечно, первѣйшее условіе успѣшности и пастырскаго и архипастырскаго труда. И у насъ это признается—въ теоріи; фактически же указанное первое условіе превращается въ послѣднее. Въ „Изв. по Спб. епархіи" припоминается такой случай: Въ одномъ селѣ явилась секта, которая внесла прямо-таки невѣроятнѣйшую смуту въ приходъ. Вмѣсто того, чтобы поѣхать къ епископу и по душѣ побесѣдовать съ нимъ, какъ быть и что предпринять,—священникъ по принятой практикѣ пишетъ рапортъ благочинному; благочинный доноситъ консисторіи; консисторія черезъ недѣлю докладываетъ епископу; епископъ отдаетъ дѣло на размотрѣніе консисторіи; консисторія „препровождаетъ" дѣло на заключеніе братства; братство передаетъ его епарх. миссіонеру; послѣдній разсматриваетъ „дѣло" и передаетъ братству, которое докладываетъ—послѣ особаго засѣданія братскаго совѣта—консисторіи, консисторія епископу.... И такихъ фактовъ—тысячи.

(Церк. Вѣстн.).

Натуральные сборы съ прихожанъ. Многіе епархіальные съѣзды духовенства обращаются къ сельскому духовенству епархій съ товарищескими воззваніями о томъ, чтобы сельскіе пастыри старались по возможности не собирать натурой за требы и вообще путемъ сборовъ не ронять духовный санъ.

О владѣніи церковной землей. Въ Вол. Епарх. Вѣд. напечатана слѣдующая резолюція епископа Антонія Волынскаго: „держитесь крѣпко за землю, которую пожертвовали церквамъ благочестивые наши предки на спасеніе своихъ душъ. Не вѣрьте лѣстивымъ обѣщаніемъ либера-

ловъ замѣнить вамъ земельные доходы жалованьемъ отъ Думы. Гораздо вѣроятнѣе, что они будутъ домогаться въ Думѣ отнять и то жалованье клира, которое онъ теперь получаетъ. Смотрите, чтобы не остаться и безъ земли и безъ жалованья. Отнять землю безъ согласія вашего мудрено, а отнять жалованье, если не въ первый наборъ Думы, то во второй весьма легко. Читайте, что дѣлается во Франціи съ духовенствомъ и религіей, и знайте, что либераламъ желательно тоже и въ Россіи сдѣлать."

Къ вопросу о церк. школахъ.—Въ газетѣ „Товарищъ" сообщалось, что вопросъ о передачѣ церковно-приходскихъ школъ въ вѣдѣніе Министерства народнаго просвѣщенія въ настоящее время „поставленъ весьма серьезно", и что „несмотря на то, что Св. Синодъ находитъ передачу этихъ школъ нежелательной, съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ, однако начинаютъ склоняться въ этой мысли". Сообщеніе это неправильно, такъ какъ вопросъ о передачѣ церковно-приходскихъ школъ Министерству народнаго просвѣщенія какъ въ Училищномъ комитетѣ Святѣйшаго Синода, такъ и вобще въ Св. Синодѣ не обсуждался. Неравильно также и сообщеніе по тому же поводу газеты „Страна", которой будто бы „достовѣрно извѣстно, что церковно-приходскія школы не будутъ реорганизованы", и что „при введеніи всеобщаго обученія церковная школа останется конфессіональной". Вообще, всѣ подобнаго рода сообщенія и слухи являются по меньшей мѣры преждевременными, такъ какъ ни въ проектѣ Министерства народнаго просвѣщенія по вопросу о введеніи всеобщаго обученія, ни въ меморіи совѣта министровъ по тому же вопросу нѣтъ опредѣленнаго указанія о церковно-приходскихъ школахъ. (Россія").

Результаты пріемныхъ испытаній въ духовныхъ академіяхъ. Въ Московскую дух. академію принято всего 53 человѣка, въ томъ числѣ семь священниковъ, одинъ прапорщикъ запаса, одинъ студентъ Варшавскаго университета, одинъ окончившій курсъ реальнаго училища и одинъ окончившій курсъ въ ярославскомъ Демидовскомъ лицеѣ. Всѣ остальные—семинаристы. На поступленіе въ Казанскую дух. академію экзаменовались 51, въ томъ числѣ 10 священниковъ, 1 діаконъ и 40 свѣтскихъ; всѣ приняты, въ томъ числѣ 2 изъ Пензенской семинаріи.

Для поступленія въ Кіевскую дух. академію явились 86, не принято до 30. На каѳедру догматики избранъ г. Инсарскій, изъ бывшихъ воспитанниковъ Пензенской дух. семинаріи.

Поступленіе въ Университетъ. Въ Томскій Университетъ до 15 августа подали прошенія о поступленіи 101 семинаристъ,—76 на медицинскій факультетъ и 25 на юридическій. Не мало семинаристовъ поступило въ Казанскій Университетъ и др. Въ Университетъ поступили также нѣсколько священниковъ.

Редакторы: А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пенза, 1 октября 1906 г. Цензоръ рект. сем. прот. П. Поздневъ.

Пенза. Типографія Губернскаго Правленія.